



ИСТЕМНЫЙ ЦЕЛИТЕЛЬ

АЛЕКСЕЙ КОРТУНОВ

Алексей Ковтунов

Системный целитель 5

<https://litres.ru/73981769>

SelfPub; 2026

Аннотация

В мир пришла система!

Правда я в этот мир пришел куда позже и даже не знаю насколько.

Что-ж, система системой, а знания из области медицины никуда не делись и чувствую, они обязательно пригодятся мне в этом мире. Идеальный мир для травматолога! Всюду монстры, города превратились в крепости, а группы энтузиастов каждый день рискуют своими жизнями ради возможности поднять уровень и стать сильнее. Правда целителей здесь на удивление мало и работать они не хотят. А я... Я привык пахать сутками, так что в этом мире явно приживусь.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	15
Глава 3	28
Глава 4	45
Глава 5	61
Глава 6	78
Конец ознакомительного фрагмента.	88

Алексей Ковтунов

Системный целитель 5

Глава 1

– Ладно, это за мной... – Вздохнул и выглянул из окна машины, оценивая диспозицию, которая складывалась отнюдь не в мою пользу.

Дорогу перекрыли инквизиторы со своими рыцарями света, выстроившиеся полукругом так, словно репетировали это представление заранее, и теперь придётся разбираться с этими идиотами вместо того, чтобы спокойно добраться до города и наконец-то нормально поесть.

Первой мыслью было отправить через Тёмную систему задание, чтобы Аксаковы прислали своих людей мне на помощь, благо такая возможность имеется. Соблазнительно, конечно, но лучше этим не злоупотреблять и использовать только в крайних случаях, а то привыкну решать все проблемы чужими руками и совсем разленюсь.

Тогда придётся взять свой молот и биться как в прошлый раз, ничего нового. Возможно, они сильнее, чем предыдущие, но и я ведь расту в уровнях каждый день, причём так, словно мне добывают опыт сразу тысяча системщиков одновременно.

Хех, а ведь так оно и есть, даже не тысяча, а куда больше. И надо бы занять второй изолятор, чтобы Аксаковы сами отключали всех желающих от светлой системы без моего участия. В одиночку целые города не наотключаешь, конечно, а ведь именно это моя главная задача, потому что чем меньше у Светлой подкормки, тем она будет слабее.

Но сейчас не об этом.

Вышел из машины, размял шею, достал молот и положил его на плечо, после чего посмотрел на ухмыляющихся инквизиторов. Их было около полусотни, все в своих дурацких бело-золотых мантиях и с этим характерным выражением превосходства на лицах, которое я уже научился распознавать за километр.

– Я же правильно понимаю, что нужен вам живым, да? – Усмехнулся и переложил молот поудобнее, наблюдая за тем, как ухмылки на лицах инквизиторов становятся ещё шире.

– Великая Превосходная Светлейшая Система действительно отдала чёткий приказ взять тебя живым, – один из них, судя по более богатой мантии, являлся старшим в этой своре. – Да, ты какое-то время ещё будешь жить, но вряд ли тебе это понравится...

– Ну почему же? Я вот так могу. – Пожал плечами и выудил из бездонного кармана халата пистолет, который держал как раз для таких случаев. Передёрнул затвор и приставил дуло к виску, наслаждаясь тем, как лица инквизиторов вытягиваются от ужаса и превращаются из самодовольных в

откровенно испуганные. – И что вы мне сделаете?

Усмехнулся, глядя на то, как они застыли на месте, словно их парализовало, и никто из них не решался даже шелохнуться. Всё-таки я понимаю, насколько они боятся свою Светлую, и если я сейчас себя застрелю, им точно не поздоровится. Возможно, сорт понизят до самых низов, возможно вообще отстранят от инквизиции и лишат всех привилегий, а может и чего похуже придумают.

– Не делай этого! – Крикнул кто-то из задних рядов, и в голосе его слышалась такая неподдельная паника, что я едва удержался от смеха.

– Ой, да ладно вам, шучу же! – Рассмеялся и убрал пистолет обратно в карман, всё ещё наслаждаясь их вытянутыми физиономиями. – Видели бы вы свои лица... Это того стоило!

Главный инквизитор несколько секунд приходил в себя, после чего помотал головой и попытался вернуть своему лицу прежнее выражение надменного превосходства, хотя получалось у него откровенно плохо.

– Ничего, посмотрим, как ты будешь шутить дальше, – процедил он сквозь зубы. – Именем Великой Светлой Системы приказываю захватить отступника!

– Мужик, ты правда думаешь, что вы сможете? – я окинул взглядом их ряды и покачал головой с выражением искреннего сочувствия. – Вас пятьдесят человек и вряд ли кто-то может похвастаться сотым уровнем. Я тоже таким похва-

статься не могу, но взять живым меня вряд ли выйдет, я ведь и сопротивляться могу.

– Пятьдесят? – инквизитор усмехнулся и пожал плечами.
– А я насчитал сто пятьдесят. Барон Твердлов! Именем Великой Светлой Системы, я приказываю захватить отступника и передать его Великой Светлой Инквизиции!

Вот тут я задумался, потому что ситуация внезапно стала куда серьёзнее. Все аристократы жутко боятся ослушаться систему, это известный факт, который я наблюдал неоднократно. Кто-то боится понижения сорта, кто-то действительно искренне рад служить ей и выполнять любые её прихоти, кто-то трясётся за своё положение в обществе и не хочет лишиться привилегий. В общем, аристократы самая уязвимая прослойка населения, как ни крути, потому что им есть что терять и они это прекрасно понимают. И Твердлов тоже аристократ, а значит...

Посмотрел на барона, который только-только начал оправляться от ранения, полученного в том бою, когда я его вытаскивал практически с того света. Рёбра я ему срастил, внутренние органы подлатал, но организму всё равно требовалось время на полноценное восстановление, и сейчас Твердлов выглядел бледнее обычного. Его люди тоже вопрошительно посмотрели на своего командира, ожидая приказа и явно не понимая, как им следует поступить в этой щекотливой ситуации.

– Чего пялитесь, дебилы? – буркнул барон, и голос его

прозвучал хрипло, но решительно. – Володя мне жизнь спас. Занять оборону! – рыкнул Твердлов, и его бойцы мгновенно пришли в движение, занимая позиции и направляя оружие на инквизиторов.

– Я лично передам Великой о твоём решении! – прошипел главный инквизитор, и лицо его исказилось от ярости. – Принести Великую Сферу Свя...

Он оборвался на полуслове и уставился на меня с подозрением во взгляде, потому что я стоял и как-то слишком мило улыбался.

– Ну несите, несите, – попытался ускорить процесс, делая приглашающий жест рукой.

– Нет, не надо, – инквизитор помотал головой и отступил на шаг, продолжая смотреть на меня с нарастающей тревогой. – Сдаётся мне, это ничтожество что-то задумало.

– Ой, да хватит вам. Несите артефакт, что вам, жалко что ли? Остальные всегда приносили и всё было нормально.

– Спрячьте артефакт! – заорал инквизитор, обращаясь к своим людям, но было уже слишком поздно, потому что я краем глаза заметил знакомую серую тень, мелькнувшую между ногами рыцарей света. Ну да ладно, может просто показалось.

Хотя в следующее мгновение сфера связи, здоровенный золотой артефакт размером с дыню, исчезла из рук рыцаря. И прежде, чем тот успел понять, что вообще произошло, еног метнулся под ноги инквизиторам, проскользнул между

растерянными рыцарями и скрылся в кустах так быстро, что никто даже не успел среагировать.

– Что?.. Где?.. Сфера! – инквизитор завертел головой, пытаясь понять, куда делся артефакт, но енота и след простыл.

Люди Твердлова тем временем закончили занимать позиции, и теперь на инквизиторов смотрели десятки стволов и арбалетов, готовых открыть огонь по первой команде. Барон стоял впереди своих бойцов, опираясь на меч, и выглядел так, словно готов был драться до последней капли крови, несмотря на своё не до конца восстановившееся здоровье.

Главный инквизитор несколько секунд оценивал обстановку, подсчитывая свои шансы и явно приходя к неутешительным выводам. Имеющихся сил было явно недостаточно, чтобы справиться с боевой машиной барона, это сразу件нятно. Рыцари света хороши против безоружных еретиков и мирных жителей, но против профессиональных военных, прошедших огонь и воду в прорывах, они не представляли серьёзной угрозы.

– Это не конец, – процедил инквизитор, отступая вместе со своими людьми. – Великая узнает о твоём предательстве, Твердлов. И о твоём тоже, еретик. Вы оба за это ответите!

– Да-да, конечно, передавай ей привет от меня, – помахал им вслед рукой, наблюдая за тем, как они отступают всё дальше и дальше. – Наивные...

Покачал головой, когда инквизиторы окончательно скрылись из виду, и тихо усмехнулся себе под нос. Каждая встре-

ча со мной должна им чего-то стоить.

Енот же выбрался из кустов и подбежал ко мне, волоча за собой сферу связи, которая была почти с него размером. Выглядел он при этом невероятно довольным собой, как и положено еноту, только что провернувшему идеальное ограбление.

– Молодец, хороший мальчик, – погладил его по голове и забрал сферу, отправив в бездонный карман халата к остальным трофеям. – Только откуда ты здесь взялся, если я оставлял тебя в новом городе? – Впрочем, он зверь дикий, может гулять где хочет. Так-то ему и раньше не составляло труда находить меня где угодно и воровать еду.

Но на самом деле тенденция мне не нравится. Раньше инквизиторы сами приносили мне свои артефакты, а теперь вон поумнели. И пусть это им не особо помогло, но что, если они вообще перестанут таскать с собой ценнейшие артефакты Светлой системы? Будет обидно как минимум.

Твердлов подошёл ко мне, прихрамывая на правую ногу и тяжело опираясь на меч, но при этом выглядя удивительно довольным для человека, который только что пошёл против прямого приказа Светлой системы.

– Не обязательно было, – буркнул я, глядя на него с благодарностью, которую старался не слишком явно показывать. – Я вообще-то и сам ничего так молотом махать умею. А тебе теперь вряд ли дадут дальше нормально жить.

– Плевать, – барон махнул рукой и скривился от боли в

защитом животе. – Всё равно уже всё надоело. А сегодня вообще сдохнуть должен был, по идее. Так что всё честно, я отплатил тебе тем же.

– На минуточку, я подышать сегодня не должен был, так что это только часть долга, – усмехнулся и пожал плечами с напускной обидой. – Ну, они же сами сказали, что не будут меня убивать.

– Ничего себе ты наглая морда! – Твердлов расхохотался, схватившись за бок, потому что смех отдавался болью в заживающих потрохах. – Ладно, на самом деле в город тебе лучше не возвращаться, там у них сил побольше, а против всего города я не выстою. И не могу отправлять ребят на верную смерть, сам понимаешь.

– Ну так и не надо. – отмахнулся я и приложил ко лбу барона изолятор.

Вспышка золотистого света, всё как обычно, и артефакт в моей руке отключил Твердлова от светлой системы прежде, чем тот успел понять, что происходит. Барон покачнулся, схватился за голову и уставился на меня с выражением крайнего недоумения.

– Это чё?

– Всё, ты теперь не первосортный, а обычный мужик, – пожал плечами и убрал изолятор обратно в карман.

Дальше был долгий разговор, в котором я объяснил барону суть произошедшего и предложил ему выбор. Твердлов, надо отдать ему должное, раздумывал недолго и согласился

подключиться к Тёмной системе практически сразу, после чего собрал своих бойцов и в нескольких словах обрисовал им ситуацию. К моему удивлению, уходить не захотел никто, все как один решили последовать за своим командиром, и следующий час я провёл, отключая их от Светлой и подключая к Тёмной.

Затем началась эвакуация. Несколько машин отправились в город за семьями, остальные остались прикрывать отход, а к вечеру небольшая колонна из грузовиков и бронетранспортёров уже двигалась в направлении поселения Аксаковых.

Когда мы наконец добрались до места, солнце уже клонилось к горизонту. Поселение заметно выросло за время моего отсутствия, появились новые дома, укреплённые ворота, часовые на башнях. Герцог Аксаков вышел нам навстречу собственной персоной и при виде Твердлова расплылся в широкой улыбке.

– Ха! Твердлов! – протянул барону руку, продолжая смеяться. – Вот почему-то так и думал, что ты будешь вторым! Давно не воевали плечом к плечу, друг!

– Ну так пойдём исправим! – Твердлов крепко пожал протянутую руку. – Только кишки нормально подлечу, и сразу пойдём.

Великий инквизитор Мордред Седьмой сидел в своём ка-

бинете и внимательно изучал донесения, которые поступали к нему уже не в первый раз из одного города империи. Но там, в целом, ничего нового. Некая вторая система, о существовании которой раньше никто даже не подозревал, активно вербовала последователей, отключая их от Великой Светлой и подключая к себе. Само по себе это было ересью высшей степени, преступлением против Светлого порядка.

По идее, следовало немедленно доложить об этом Великой и получить указания по уничтожению еретиков. Вот только Светлая уже давно перестала отвечать по существу, выдавая только стандартные заготовленные ответы и работая будто бы на автомате. Складывалось впечатление, что у неё есть какие-то другие, более важные занятия, и до земных дел ей попросту нет никакого дела.

Впрочем, роптать Мордред и не думал, ибо его полностью устраивало сложившееся положение дел. Можно сказать, полная свобода действий. Казнить кого угодно, миловать кого угодно, держать в страхе аристократов, не говоря уже о простых людях. Никакой ответственности, никакой отчётности, делай что хочешь и списывай всё на волю Великой Светлой Системы.

Так что и в этот раз он будет действовать по своему усмотрению.

Дверь кабинета распахнулась, и внутрь вбежал один из младших инквизиторов с выражением крайней тревоги на лице.

– Господин! Барон Твердлов начал выводить людей из города! Кажется, они идут к Аксаковым!

– Хорошо, пусть идут, – Мордред медленно поднял голову и посмотрел на вестника с лёгкой снисходительной улыбкой. – Это капля в море, они не смогут нам ничего противопоставить. Идиоты, думают, что мы не можем пробиться через прорывы? Или что мы не знаем о существовании их паршивого городка? – он усмехнулся и откинулся на спинку кресла. – Пусть там соберётся побольше людей. А когда их станет достаточно много, мы отправим армию Света!

Великий инквизитор повернулся к окну, глядя на раскинувшийся внизу город, и в глазах его горел недобрый огонёк предвкушения.

– Передай командирам, пусть готовят войска. Скоро нам предстоит большая охота...

Глава 2

Что ж, о своей клинике можно пока забыть, и это факт, который следовало принять как данность. Впрочем, я не собирался унывать по этому поводу, потому что всё это временно, а впереди у меня ещё долгая жизнь и масса возможностей для развития. Главное сейчас переждать бурю, набраться сил, подготовиться как следует, и уже потом триумфально вернуться в город с высоко поднятой головой и парочкой новых козырей в рукаве.

Честно говоря, постоянно менять имя и прятаться от всех подряд уже порядком утомило. Сначала коллегия целителей, потом инквизиторы, потом ликвидаторы, потом снова инквизиторы, и так по кругу без конца и края. Каждый раз приходилось выдумывать новую личину, следить за каждым словом и жестом, чтобы не выдать себя случайной оговоркой. И если честно, возвращаться в город после всего этого совершенно не хотелось, по крайней мере в ближайшее время.

Так почему бы не остаться здесь, в этом поселении среди диких земель? Место тихое, спокойное, от городской суеты далеко, а главное, здесь никто не станет спрашивать документы и проверять сертификаты на медицинскую деятельность. Опять же, работы для целителя тут хватает с избытком, и пациенты сами идут в руки, не нужно никого зазывать и рекламировать свои услуги. Правда и за лечение здесь не

платят, но я никогда и не стремился помогать исключительно из корыстных побуждений. Главное – использовать свои знания и возможности на благо, а остальное уже неважно.

Вот взять хотя бы людей Твердлова, которые прибыли сюда вместе со своими семьями буквально вместе со мной. Человек пятьсот, если не больше, причём в основном не боевые единицы, а обычные гражданские, которые просто решили последовать за своим хозяином в неизвестность. Среди них были и старики с целым букетом хронических болячек, накопившихся за долгую жизнь, и дети с вечно текущими соплями и расцарапанными коленками, и женщины на разных сроках беременности, которым в дикие земли соваться вообще не следовало бы, но кто их спрашивал.

Первый же осмотр выявил столько проблем, что я невольно присвистнул и принялся составлять длинный список необходимых процедур. Артрит коленных суставов у одного старика, хронический бронхит у другого, у третьего подозрение на начальную стадию катаракты.

Дети кашляли, чихали и норовили облизать каждую грязную поверхность в радиусе видимости, словно специально проверяя на прочность мои целительские навыки. Одна беременная жаловалась на постоянную тошноту и головокружение, другая на боли в пояснице и отёки ног, третья вообще ни на что не жаловалась, но выглядела так, будто вот-вот родит прямо здесь и сейчас.

В общем, скучать мне точно не придётся... Но самое ин-

тересное заключалось в том, что ранеными в основном занимались ученики. Те самые целители-новички, которых я набрал во время своей предпоследней вылазки. Теперь они работали практически самостоятельно, обрабатывали раны, сращивали переломы, останавливали кровотечения, и делали это вполне профессионально, хотя и не без ошибок, которые приходилось исправлять в срочном порядке.

Паша с командой организовали для учеников настоящую боевую практику: каждый день выезды на ближайшие прорывы низкого ранга, где можно было относительно безопасно набить уровни и получить реальный опыт работы в полевых условиях. Разумеется, под присмотром парочки опытных ликвидаторов, потому что мало ли какой монстр выползет из очередного куста или ямы. Эти ребята безвылазно торчали в самых разных прорывах, наращивали силу и осваивались с новыми возможностями Тёмной Системы, а по вечерам возвращались в поселение измученные, но довольные.

Вечером теоретические занятия, утром снова в бой, и так по кругу без выходных и праздников. Плюс каждый день по паре часов на индивидуальную практику, чтобы закрепить пройденный материал и отработать сложные техники под руководством Лены или, теперь уже, меня. Учёба шла полным ходом, и я с удовлетворением отмечал, что уровень подготовки моих подопечных растёт не по дням, а по часам.

Впрочем, одним обучением целителей я не ограничивался. В свободное от работы время изучал карту диких земель,

которую уже создали люди Аксаковых, и чем дальше смотрел на неё, тем больше вопросов возникало в голове. Особенно заинтересовал один участок на самом краю исследованной территории, где между двумя огромными прорывами неизвестного ранга виднелся узкий проход, а за ним начиналась так называемая серая зона.

Территория, о которой никто толком ничего не знал. Ни разведчики туда не совались, ни охотники за трофеями, ни даже самые отчаянные искатели приключений. То ли из-за близости тех двух прорывов, которые могли в любой момент выплюнуть что-нибудь крайне неприятное, то ли просто потому, что никому не было дела до того, что находится за пределами известного мира.

А мне вот было дело. Чем меньше информации о каком-то месте, тем интереснее туда заглянуть и посмотреть своими глазами. Такая вот профессиональная деформация у проктологов, наверное. Ну а в моем случае просто любопытство, доставшееся от прошлой жизни, где я тоже любил совать нос в чужие тела.

Решил обсудить эту идею с руководством поселения, благо все заинтересованные лица находились в пределах досягаемости. Герцог Аксаков проводил очередное совещание в своём кабинете, и я пришел на аудиенцию, прихватив с собой карту и целую пачку аргументов в пользу разведывательной экспедиции.

Кабинет герцога располагался на втором этаже админи-

стративного здания и представлял собой просторную комнату с массивным столом посередине, несколькими стульями для посетителей и огромной картой диких земель на стене. За столом сидел сам Аксаков-старший, рядом примостился его сын Георгий, а чуть поодаль расположился Твердлов.

– Владимир, рад тебя видеть, – герцог кивнул мне на свободный стул. – Присаживайся. Что-то случилось?

– Ничего срочного, – я разложил на столе свою карту и ткнул пальцем в интересующий меня участок. – Просто хотел обсудить одну идею. Вот этот проход между двумя прорывами, что вы о нём знаете?

Герцог нахмурился и наклонился над картой, внимательно изучая указанное место. Георгий тоже заинтересованно придвинулся, а Твердлов только хмыкнул и почесал затылок.

– Практически ничего, – признал герцог после минутного молчания. – Мои разведчики составили карту окрестностей, но к этому участку не приближались. Видишь эти два прорыва? Ранг неизвестен, но судя по интенсивности энергетического излучения, не ниже восьмого, а может и выше. Соваться туда без серьёзной подготовки никто не рискнул, и я, честно говоря, не настаивал.

– А что за этим проходом? – не унимался я, водя пальцем по карте. – Кто-нибудь вообще смотрел?

– На карте эта территория обозначена как серая зона, – вступил в разговор Георгий. – То есть неисследованная земля. Мы здесь всего пару-тройку недель, Володя, и пока хва-

тало работы поближе. Прорывы вокруг поселения сами себя не зачистят.

– Понимаю, – кивнул я, хотя внутренне уже прикидывал, как бы половчее подвести разговор к тому, что меня интересовало на самом деле.

Твердлов молча слушал, явно не собираясь вмешиваться в обсуждение территории, о которой не имел ни малейшего представления. Всё-таки он здесь человек новый, буквально вчерашний, и лезть с советами по поводу местной географии было бы как минимум неуместно.

– Тем не менее, информация о том, что находится за этими прорывами, может оказаться весьма ценной, – продолжил я гнуть свою линию, обводя пальцем интересующий участок карты. – Это поселение прекрасно, спору нет, но расширяться некуда. С одной стороны горы, с другой болота, с третьей те самые прорывы высокого ранга. А если за ними окажется пригодная для жизни территория? Новые ресурсы, новые возможности, может быть даже укрытие на случай, если инквизиторы всё-таки соберутся с силами и решат нас навесить.

Герцог задумчиво потёр подбородок и переглянулся с сыном. Было видно, что идея его заинтересовала, но врождённая осторожность не позволяла принять решение с наскока. Всё-таки аристократы, даже бывшие, привыкли просчитывать каждый шаг на несколько ходов вперёд, и это качество не исчезает просто потому, что ты отключился от одной си-

стемы и подключился к другой.

– Допустим, ты прав, – медленно проговорил он, барабанивая пальцами по столешнице. – Но кого мы можем отправить на разведку? Большая часть наших бойцов занята охраной периметра и зачисткой ближайших прорывов. Отвлекать их на рискованную экспедицию в неизвестность было бы неразумно, особенно сейчас, когда инквизиция наверняка готовит ответный удар.

– Небольшой отряд, – предложил я. – Человек пять-шесть, не больше. Быстрая разведка, оценка обстановки, и обратно. Если территория окажется перспективной, можно будет организовать полноценную экспедицию с подготовкой и снаряжением.

– Целителя в отряд брать обязательно, – вставил Твердлов, и по его тону было понятно, что это не предложение, а констатация факта. – Без него такая вылазка превращается в лотерею с очень паршивыми шансами на выигрыш.

– Согласен, – кивнул я. – Вот только целителей такого уровня, чтобы могли справиться с серьёзными ранениями в полевых условиях, у нас раз-два и обчёлся. Мои ученики ещё слишком неопытны для подобных авантюр, а привлекать кого-то со стороны рискованно по понятным причинам.

Повисла пауза, во время которой все присутствующие смотрели на меня с выражением, не предвещавшим ничего хорошего для моих планов на спокойную жизнь. Точнее, предвещавшим именно то, к чему я и подводил разговор с

самого начала, просто они ещё не осознали, что попались на мою нехитрую уловку.

– Ты сам хочешь пойти, – догадался герцог, и в голосе его звучала смесь удивления и раздражения пополам с чем-то похожим на уважение. – Поэтому и завёл весь этот разговор. Мог бы сразу сказать, без всех этих театральных подводок.

– Да где тут театр? – я изобразил искреннее недоумение, хотя внутренне уже праздновал маленькую победу. – Просто констатирую очевидные факты. Боевых целителей нужного уровня у нас действительно нет, а я как раз подхожу по всем параметрам. Опыт полевой работы имеется, драться умею, в критической ситуации не растеряюсь. И потом, кто ещё сможет оценить местность с точки зрения пригодности для размещения медицинских учреждений? Вдруг там идеальное место для санатория или что-нибудь в этом духе.

– Санатория? – Твердлов приподнял бровь и посмотрел на меня так, будто я только что предложил открыть в диких землях сеть спа-салонов. – Серьёзно?

– А что такого? Лечебные грязи, минеральные источники, чистый воздух без примеси городской копоти и системной энергии. Глядишь, через пару лет будем принимать отдыхающих со всей империи. Представь себе рекламу: «Отдохните от Светлой системы в наших уютных бунгало! Полное отключение от паразитической энергосети в подарок каждому гостю!»

Георгий фыркнул, пытаясь сдержать смех, а герцог толь-

ко покачал головой с выражением человека, давно смирившегося с тем, что некоторых людей просто невозможно воспринимать всерьёз.

– Ты слишком ценен, чтобы рисковать тобой в разведке, – попытался возразить он, хотя по глазам было видно, что аргумент даже ему самому кажется неубедительным.

– И слишком беспокоен, чтобы сидеть без дела, – парировал я. – Серьёзно, герцог, если я ещё неделю проторчу здесь без настоящего приключения, то начну экспериментировать на местных жителях. А этого никому не надо, особенно местным жителям. Да и вы наверняка не хотите объяснять потом, почему у половины поселения вдруг отросли хвосты или что-нибудь в этом духе.

– Хвосты? – Твердлов уставился на меня с нескрываемым ужасом. – Ты что, умеешь отращивать людям хвосты?

– Понятия не имею, – честно признался я. – Но если от скуки начну экспериментировать, могу и выяснить. Хочешь быть первым подопытным?

Барон молча помотал головой и пересел на стул подальше от меня, словно опасаясь, что я прямо сейчас начну проводить свои безумные эксперименты.

– Хорошо, – наконец сдался Аксаков-старший, поднимая руки в жесте капитуляции. – Собери отряд, подготовь маршрут, согласуй со мной список необходимого снаряжения. Выдвигаетесь через два дня, раньше не получится, нужно время на подготовку и разведку ближних подступов.

– Благодарю за доверие, – искренне ответил я, хотя внутренне уже прикидывал, кого из своих можно взять с собой и что понадобится для такого похода.

Разговор плавно перетёк к обсуждению деталей предстоящей экспедиции. Сколько человек брать, какое снаряжение понадобится, как обеспечить связь с поселением, если таковая вообще возможна на таком расстоянии от цивилизации. Решили, что оптимальный состав отряда включает шесть человек: два бойца ближнего боя для прикрытия, два стрелка для работы на дистанции, один разведчик для обнаружения опасностей заранее и целитель в моём лице для поддержания всей этой компании в рабочем состоянии. Провианта на неделю с запасом, аптечка с расширенным набором медикаментов на случай, если моей энергии не хватит, сигнальные ракеты для экстренной связи.

Не стал упоминать про свой уровень, который продолжал расти как на дрожжах благодаря ежедневному притоку энергии от всех подключённых к Тёмной системе. Каждый новый носитель приносил свою долю опыта, и эта доля суммировалась в весьма внушительные цифры, особенно учитывая, что за последнее время количество подключённых выросло почти вдвое.

Зачем лишний раз привлекать внимание и объяснять механизмы, которые даже мне самому до конца не понятны? Пусть думают, что я всё ещё тот же самый целитель среднего уровня, каким был пару недель назад. Сюрприз будет, если

что-то пойдёт не так и придётся демонстрировать реальные возможности.

Когда совещание закончилось, я вышел из кабинета с чувством глубокого удовлетворения и направился к гостевому дому, где располагалась моя комната. По дороге встретил Пашу, который как раз возвращался с очередной тренировки учеников и выглядел уставшим, но довольным, как человек, честно отработавший свой хлеб.

– Как успехи? – поинтересовался я, падая в шаг рядом с ним.

– Нормально, – Паша вытер пот со лба рукавом и прислонился к стене ближайшего дома, явно нуждаясь в передышке. – Семён сегодня первого монстра самостоятельно завалил, представляешь? Помнишь ведь того самого Семёна, который раньше при виде снеговика падал в обморок и звал маму? А теперь сам вышел вперёд и одним ударом уложил гада! Правда, потом всё равно чуть не упал в обморок, но уже от осознания того, что сделал, а это совсем другое дело.

– Хорошая новость, – одобрительно кивнул я. – Прогресс налицо. И кстати, есть разговор. Завтра вечером собираемся у меня, будем обсуждать одно интересное дело.

– Какое именно? – Паша заинтересованно приподнял бровь, но расспрашивать подробно не стал, зная, что всему своё время и я расскажу, когда посчитаю нужным.

– Разведка серой зоны, – коротко бросил я и направился дальше, оставив его переваривать информацию.

Остаток дня я провёл в привычных хлопотах: осмотрел нескольких пациентов из числа новоприбывших, проконсультировал начинающих целителей по сложным случаям, изучил отчёты о состоянии здоровья жителей поселения.

Один старик жаловался на боли в суставах, которые усиливались в сырую погоду, и пришлось провести полноценный сеанс терапии с глубокой проработкой хрящевой ткани и восстановлением синовиальной жидкости в коленях. Деформирующий остеоартроз третьей стадии, судя по состоянию суставных поверхностей, но регенеративная энергия творила чудеса, и через полчаса работы старик уже приплясывал от радости, демонстрируя всем желающим свои восстановленные колени.

Другой пациент приковылял с застарелой трофической язвой голени, которую безуспешно лечили народными средствами последние полгода. Классическая картина венозной недостаточности: расширенные поверхностные вены, гиперпигментация кожи вокруг язвы, индурация подкожной клетчатки и сама рана размером с детский кулак, покрытая фибринозным налётом и издающая характерный запах. Пришлось не просто залечить рану, а полностью очистить некротизированные ткани, восстановить венозный отток путём укрепления клапанного аппарата, и только потом приступить к формированию здоровой кожи без рубцовых изменений.

Работы хватало, и я даже не заметил, как наступил вечер.

Пужинал в общей столовой, перекинулся парой слов с Архипом, который тоже оказался здесь и рассказывал молодым бойцам какую-то байку из своей богатой на приключения жизни, и отправился спать, чтобы завтра с новыми силами взяться за подготовку к экспедиции.

Мысли о серой зоне не давали покоя даже во сне. Что там находится, за этими двумя прорывами? Почему никто не знает? И главное, что мы там найдём, когда всё-таки доберёмся? Может быть, там пустота и выжженная земля, непригодная для жизни. А может быть, целая цивилизация, которая тысячелетиями существовала в изоляции от остального мира. Или что-то совсем иное, о чём я даже не могу сейчас догадываться.

Ответы на эти вопросы можно получить только одним способом: пойти и посмотреть своими глазами. А я как раз собирался именно это и сделать, потому что любопытство всегда было одной из моих самых сильных черт, и отказываться от неё я не планировал ни в этой жизни, ни в какой-либо другой.

Глава 3

Формирование отряда для экспедиции в серую зону оказалось задачей куда более муторной, чем я предполагал изначально, и дело было вовсе не в нехватке добровольцев, а скорее в их избытке.

Стоило мне заикнуться о предстоящем походе, как желающих набежало столько, что пришлось устраивать настоящий отбор. Причём половина из них, судя по всему, вообще не понимала, куда собирается, и воспринимала экспедицию как увеселительную прогулку с пикником на природе. Ой, будто бы я воспринимаю ее как-то иначе...

– Я слышал, там красивые виды! – заявил один особо одарённый доброволец, наш штатный алхимик, которому только дай возможность и он сварит что-нибудь алкогольное и полезное. – И говорят, в серой зоне водятся редкие грибы, из которых можно приготовить что-нибудь интересное...

Пришлось потратить десять минут на объяснение того, что серая зона называется серой не потому, что там серые грибы растут, а потому что оттуда люди имеют привычку не возвращаться. Доброволец погрузился, энтузиазм в глазах потух, и он ушёл, бормоча что-то о том, что его неправильно информировали.

Паша, разумеется, вызвался первым и даже не стал выслушивать мои возражения насчёт того, что экспедиция может

затянуться, а ученики останутся без присмотра. Просто посмотрел на меня своим фирменным взглядом, терпеливо дождался, пока я соглашусь и молча начал собирать снаряжение.

– Паш, ну серьёзно, – попытался я в последний раз, хватая его за рукав и разворачивая к себе. – Кто будет следить за тренировками?

– Лена справится, – он аккуратно высвободил руку и продолжил укладывать болты в колчан, даже не повернув головы.

– А если что-то случится?

– Тогда тем более хорошо, что я буду рядом с тобой, а не здесь.

Он наконец поднял на меня глаза, и во взгляде его читалось что-то вроде «даже не пытайся». Ну, крыть мне действительно не чем, да и спорить с Пашей в таком состоянии бесполезно. Плюс, если честно, без его арбалета и умения находить неприятности раньше, чем они найдут нас, отправляться в неизведанные земли было бы откровенной глупостью. К тому же он единственный, кто умел готовить походную кашу так, чтобы она не напоминала по вкусу варёный картон с примесью отчаяния.

Вторым в список попал Архип, и тут возражений не было ни у кого. Старый вояка с его коротким мечом и арбалетом повидал столько прорывов, что мог бы написать энциклопедию по выживанию в диких землях. К тому же он единствен-

ный из всех присутствующих имел опыт дальних рейдов в территории, которые даже на картах обозначались как «сюда лучше не соваться», и возвращался оттуда живым, что само по себе говорило о многом.

– Серая зона, говоришь? – Архип выпустил облако дыма из своей новой трубки и задумчиво почесал небритый подбородок. – Ну, я там не был, врать не буду. Но знаю одного мужика, который якобы был. Правда, он после этого немного того, – старый вояка покрутил пальцем у виска и хмыкнул. – Разговаривает с деревьями и утверждает, что они ему отвечают.

– Это обнадёживает.

– А то, – Архип затянулся и выпустил очередное облако, глядя куда-то вдаль. – Зато он счастливый человек. Деревья, говорит, врать не умеют, в отличие от людей. Может, и правда умнее нас стал, кто знает.

Виктор напросился сам, ввалившись ко мне в комнату без стука и с ходу заявив, что группе нужен нормальный танк, способный держать удар и прикрывать остальных своей тушей. При этом он для убедительности похлопал себя по груди так, что загудело, и ухмыльнулся во все тридцать два зуба. Учитывая размеры его огромного меча и не менее внушительные габариты самого Виктора, спорить с этим утверждением было сложно, хотя я и попытался.

– А как же твоя привычка лезть на рожон в самый неподходящий момент? – поинтересовался я, скрещивая руки на

груди.

– Это было один раз! – Виктор возмущённо всплеснул руками, едва не снеся со стола стопку бумаг.

– Если не задумываться и не вспоминать, то минимум три, – поправил Паша откуда-то из угла, не отрываясь от проверки тетивы на арбалете.

– Ну, три. Но я же живой!

– Только потому, что Володя тебя каждый раз вытаскивал.

Виктор насупился и скрестил руки на груди, став похожим на обиженного ребёнка переростка. Впрочем, он тут же приободрился, расправил плечи и заявил, что в серой зоне понтоваться не перед кем, а значит и соблазна геройствовать не будет. Логика так себе, но я решил не спорить. В конце концов, лучше иметь рядом могучего, пусть и слегка безрассудного бойца, чем не иметь его вовсе.

Четвёртым вызвался Грач, один из людей Твердлова. Молчаливый мечник с каменным лицом и манерой двигаться так, словно каждый его шаг был заранее просчитан и выверен до миллиметра. За всё время нашего знакомства я слышал от него от силы десятков слов, причём половина из них были междометиями. Барон лично порекомендовал его как лучшего бойца ближнего боя в своём отряде и добавил, что Грач ни разу за двадцать лет службы не подвёл его в критической ситуации.

– А почему он такой молчаливый? – поинтересовался я у Твердлова, когда мы остались наедине.

– Потому что умный, – барон пожал плечами и отхлебнул из фляжки что-то, причем явно не водичку. – Дураки много болтают, умные много слушают.

– А ты тогда кто?

– Я барон, – Твердлов ухмыльнулся и спрятал фляжку обратно за пазуху. – Мне по статусу положено и болтать, и слушать. Привилегия, так сказать.

Рекомендация от такого человека стоила дорого, так что я включил Грача в состав без лишних вопросов. Сам Грач на известие о зачислении в экспедицию отреагировал коротким кивком и ушёл собирать вещи, не произнеся ни слова. Последовательный человек, ничего не скажешь.

Последним присоединился Митяй, разведчик из людей Аксаковых, худощавый парень лет тридцати с цепким взглядом и привычкой исчезать из поля зрения в самый неожиданный момент. Георгий охарактеризовал его как лучшего следопыта в поселении, способного найти иголку в стог сена и при этом не уколоться. Когда я собирался пойти к нему с предложением присоединиться, обнаружил, что он уже сидит у меня в комнате на подоконнике и ждёт, болтая ногой в воздухе.

– Откуда ты узнал? – опешил я, замерев на пороге.

– Слухи, – Митяй спрыгнул с подоконника и пожал плечами. – В поселении все всё знают. Особенно то, что знать не положено.

– И ты согласен идти?

– А есть варианты? – он склонил голову набок и посмотрел на меня с лёгкой усмешкой.

– Ну, можешь отказаться.

– Это не вариант, – Митяй подошёл ближе и понизил голос, будто собирался сообщить страшную тайну. – Когда ещё выпадет шанс посмотреть на место, откуда никто не возвращается? Я, может, всю жизнь об этом мечтал.

Логика железная, хоть и слегка извращённая. Впрочем, нормальные люди в такие экспедиции и не ходят, так что удивляться не приходилось.

Итого шесть человек, включая меня: два стрелка, два мечника, разведчик и целитель. Не самый большой отряд для похода в неизвестность, но достаточно мобильный, чтобы быстро передвигаться и при необходимости так же быстро удирать. Если, конечно, там будет куда удирать.

Негусто, – прокомментировала Тёмная, когда я мысленно подвёл итоги.

Да всё густо. Зачем больше брать? Можно прихватить хоть сотню бойцов, но вряд ли это поможет, если сразу из двух высокоранговых прорывов полезут полчища тварей. Так хоть действительно, убежать сможем, да и вряд ли монстров заинтересует такая мелкая группа.

После того как состав был утверждён, я отправился решать вопрос со снаряжением и почти сразу наткнулся на проблему в лице артефактора.

Того самого, которого я когда-то вытащил буквально с то-

го света, вырезав опухоль размером с кулак из его поджелудочной железы и потратив на регенерацию тканей столько энергии, что потом два дня не мог встать с кровати. Мужик оказался на редкость живучим и благодарным: после выздоровления он первым делом переехал в поселение и даже смог организовать доставку своих инструментов, заявив, что теперь будет работать только на нас и ни на кого больше.

Мастерская его теперь располагалась в небольшом каменном здании на окраине поселения, и изнутри напоминала помесь алхимической лаборатории с кузницей и складом металлолома. На полках громоздились банки с какими-то субстанциями, на столах валялись инструменты и заготовки, а в углу тихонько булькало нечто в большом котле, распространяя по помещению запах, от которого хотелось немедленно выйти на свежий воздух и больше никогда сюда не возвращаться.

– О, Владимир! – артефактор оторвался от какой-то хитрой штуковины, которую как раз ковырял тонким инструментом, и расплылся в улыбке, вытирая руки о и без того грязный фартук. – Какими судьбами?

– Да вот, собираемся в поход, – я огляделся в поисках места, куда можно было бы присесть, но все поверхности были завалены хламом. – Нужны защитные амулеты на шестерых.

Улыбка слегка потускнела. Артефактор почесал затылок, оставив на волосах след от какой-то чёрной субстанции, и вздохнул.

– Амулеты-то я сделаю, не вопрос. Но материалов мало-вато, – он развёл руками, демонстрируя пустые полки за спиной. – особые кристаллы расходятся быстрее, чем их приносят, а из обычных ингредиентов много не сделаешь. Вот если бы у меня был какой-нибудь источник системной энергии для изучения, я бы мог попробовать оптимизировать процесс, но где ж его взять?

Я задумался на секунду, потом полез в карман и выудил оттуда сферу связи, которую елот стащил у инквизиторов во время нашей последней встречи с этими замечательными людьми. Золотистый шар размером с небольшую дыню мягко засветился в моих руках, и глаза артефактора тут же загорелись тем особым огнём, который появляется у мастеров при виде редкого материала.

– Это подойдёт? – поинтересовался я, протягивая ему сферу.

Артефактор принял артефакт так осторожно, будто ему вручили новорождённого младенца или по меньшей мере бомбу с часовым механизмом. Повертел в руках, прищурился, поднёс к уху и прислушался к чему-то, слышному только ему. Потом понюхал, причмокнул губами и, кажется, даже лизнул, хотя возможно это мне показалось.

– Красота какая, – выдохнул он с благоговением, прижимая сферу к груди. – Инквизиторская связная сфера, если не ошибаюсь? Тут энергии на десяток экспериментов, а если аккуратно разобрать, то и на два десятка хватит. Откуда

такое чудо?

– Енот принёс.

– Енот? – артефактор поднял на меня глаза, и в них читалось искреннее недоумение.

– Ну да. Есть у меня один знакомый енот. Любит блестящие вещи. И ты, кстати, тоже такие вещи на видном месте не держи, а то пропадут.

Несколько секунд он смотрел на меня и хлопал глазами. В итоге артефактор просто махнул рукой и убрал сферу куда-то под прилавок, решив не углубляться в эту тему.

– Ладно, не моё дело. Амулеты будут готовы к завтрашнему утру, зайдёте перед выходом, – он помолчал и добавил с лёгкой улыбкой. – И спасибо еноту передай.

Я поблагодарил его и направился к выходу, но у самой двери остановился и обернулся.

– Слушай, а ты когда с этой сферой разберёшься, не мог бы ещё кое на что взглянуть?

– Смотря на что, – артефактор насторожился, видимо почуввав, что сейчас ему подкинут ещё одну головную боль.

Я достал из другого кармана Изолятор и положил на стол. Артефактор уставился на него с тем же выражением, с каким только что смотрел на сферу, только теперь к восхищению примешивалась изрядная доля настороженности. Он даже отступил на шаг, будто артефакт мог его укусить.

– Это то, о чем я думаю?

– Не, вряд ли. – махнул я рукой, – Это Изолятор, которым

я тебя от Светлой отключал.

– А, точно же... – артефактор побледнел и попятился ещё на шаг, едва не опрокинув стеллаж с банками. – Володь, ты понимаешь, что это за штука? Если такое попадёт в руки инквизиции...

– Не попадёт, – я покачал головой и придвинул Изолятор ближе к нему. Думаю, этому человеку можно доверять. Да и вряд ли он сможет вынести изолятор за пределы поселения, за этим будут следить Аксаковы. – А если мы разберёмся, как это работает, сможем помогать людям без того, чтобы я лично тыкал в каждого этой штукой. Сам понимаешь, меня на всех не хватит.

Мастер долго молчал, переводя взгляд с Изолятора на меня и обратно. Потом медленно протянул руку и осторожно коснулся поверхности кончиками пальцев, будто проверяя, не обожжёт ли.

– Сложная штука, – наконец признал он, убирая руку и задумчиво потирая подбородок. – Очень сложная. Тут работы на месяцы, если не годы. Не обещаю, что разберусь, но попробую.

– Большого и не прошу.

На этом мы и расстались. Я вышел из мастерской с приятным ощущением того, что хотя бы одно дело сдвинулось с мёртвой точки, и почти сразу это ощущение было уничтожено появлением Лены, которая подкарауливала меня у входа с выражением праведного гнева на лице и руками, упёртыми

в бока.

– Ага! – воскликнула она, тыча в меня пальцем так, будто собиралась проткнуть насквозь. – Попался!

– И тебе доброго дня, – вздохнул я, уже предчувствуя неприятный разговор.

– Какой ещё добрый день? – Лена всплеснула руками и затараторила, не давая мне вставить ни слова. – Почему меня не берут в экспедицию? Я всё знаю, Паша проболтался! Вы собираетесь в серую зону, а меня оставляете здесь как... как...

– Как единственного квалифицированного целителя на несколько тысяч человек?

– Не перебивай! Как... – она осеклась на полуслове и нахмурилась. – Стоп, что?

Я мягко взял её за плечи и развернул в сторону поселения, которое раскинулось внизу живописной панорамой домов, улиц и снующих туда-сюда людей.

– Лена, подумай головой. Видишь всех этих людей? Они зависят от того, что если с ними что-то случится, кто-то сможет им помочь. Ученики пока слишком зелёные, чтобы справляться с серьёзными случаями самостоятельно. Если мы оба уйдём, кто будет лечить? Кто примет роды у Марфы, которая вот-вот родит? Кто вправит вывих Петровичу, который каждую неделю умудряется что-нибудь себе повредить?

Лена надулась и отвернулась, скрестив руки на груди. Но я видел, что аргумент попал в цель, потому что плечи её слегка

опустились, а воинственная поза стала менее убедительной.

– Мог бы хотя бы предупредить заранее, – буркнула она, не глядя на меня.

– Я собирался, – пожал я плечами. – Ты меня опередила.

Она помолчала, ковыряя носком сапога землю, потом повернулась ко мне, и в глазах её мелькнуло что-то похожее на беспокойство.

– Там же может быть опасно. А если тебя ранят?

– Сам себя вылечу. У меня, если ты забыла, есть такая полезная способность.

– А если серьёзно ранят?

– Тогда тем более хорошо, что ты будешь здесь, а не там, – я положил руку ей на плечо и посмотрел прямо в глаза. – Кто-то должен продолжить дело, если я не вернусь.

Лена резко вскинула голову, и в глазах её блеснуло что-то подозрительно похожее на слёзы. Она схватила меня за грудки и встряхнула, хотя с её комплекцией это было скорее символическое действие.

– Давай там, чтобы все вернулись, – нахмурилась девушка, – А то всем интересно, что там в серой зоне на самом деле.

– Постараюсь, – пообещал я, осторожно отцепляя её пальцы от своей одежды и чувствуя себя немного неловко от этой внезапной вспышки эмоций.

Следующие полчаса ушли на то, чтобы успокоить её окончательно. Я составил подробный список инструкций на слу-

чай различных экстренных ситуаций, объяснил, как связаться со мной через Тёмную, если что-то пойдёт совсем не так, и торжественно пообещал вернуться живым и желательно здоровым. В конце концов она смирилась со своей участью, хотя и продолжала коситься на меня так, будто бы ее предали самым подлым образом.

Вечером, когда солнце уже клонилось к горизонту и поселение погружалось в привычную суету завершения рабочего дня, ко мне заглянул Твердлов. Барон выглядел задумчивым, что само по себе было зрелищем редким и слегка пугающим. Обычно его лицо выражало либо суровую решимость, либо мрачное удовлетворение от хорошо выполненной работы, а вот задумчивость на этой физиономии смотрелась как бальное платье на боевом медведе.

Вместо приветствия он молча прошёл к столу и развернул старую карту, покрытую пятнами, потёртостями и подозрительными разводами, происхождение которых лучше было не выяснять.

– Нашёл в архивах, которые мы эвакуировали из имения, – пояснил барон, разглаживая загнувшиеся края мозолистыми ладонями. – Один из моих разведчиков составил лет десять назад. Хороший был мужик, опытный.

– Был? – я подошёл ближе и склонился над картой.

– Пропал, – Твердлов ткнул толстым пальцем в точку на карте, примерно на середине маршрута к серой зоне. – Вот тут. Дошёл досюда, отправил последнее сообщение, и всё.

Мы ждали неделю, потом отправили поисковую группу. Нашли следы лагеря и пару личных вещей. Ни тела, ни записей.

Я рассматривал пометки и надписи, сделанные аккуратным почерком человека, привыкшего к точности. Маршрут петлял между двумя крупными прорывами, которые даже на бумаге выглядели угрожающе, а в самом конце красовался жирный вопросительный знак.

– Как думаешь, что с ним случилось?

– Понятия не имею, – барон тяжело опустился на стул, который жалобно скрипнул под его весом. – Может твари, может ещё что. Он был не из тех, кто пропадает просто так.

– Оптимистичная история.

– Я не для оптимизма рассказываю, – Твердлов поднял на меня свой фирменный тяжёлый взгляд, от которого хотелось вытянуться по стойке смирно. – Я для того, чтобы ты понимал, куда лезешь. Серая зона это не прогулка по парку. Оттуда люди не возвращаются, и у этого есть причина. Может, несколько причин.

– Ну, меня такое обычно не останавливает, – усмехнулся я.

– Знаю, – барон хмыкнул и покачал головой. – Упрямый ты, Рубцов. Ладно, дело твоё. Но если почувешь, что дело пахнет керосином, разворачивайся и беги. Никакая разведка не стоит жизней нормальных людей.

– Учту.

Твердлов поднялся, ещё раз окинул меня оценивающим

взглядом и направился к выходу. Но в дверях обернулся и добавил:

– Грач знает, что делать, если всё пойдёт совсем плохо. Слушай его. – На этом он ушёл, оставив меня наедине с картой, вопросительным знаком в её конце и смутным ощущением того, что я ввязываюсь во что-то, масштабов чего пока не понимаю.

Остаток вечера я провёл за изучением карты и планированием маршрута, попутно отбиваясь от енота, который явился неведь откуда и принялся с интересом обнюхивать мои вещи. Несколько раз пришлось отбирать у него мелкие блестящие предметы, которые он пытался утащить, а один раз он умудрился стянуть компас прямо у меня из-под носа и забился с ним под кровать, сверкая оттуда глазами.

– Отдай, – строго велел я, заглядывая в щель между кроватью и полом.

Енот посмотрел на меня с выражением оскорблённой невинности и прижал компас к груди передними лапами, будто это была его законная добыча.

– Это не игрушка. Без него мы заблудимся и умрём. Хочешь, чтобы мы умрли?

Судя по морде, еноту было глубоко плевать на нашу судьбу. Пришлось выманить его куском вяленого мяса, который я держал на случай экстренного перекуса. Зверь долго принюхивался, оценивал риски, шевеля усами и поблёскивая глазами в темноте. Потом всё-таки вылез, бросил компас

на пол и схватил мясо, после чего моментально исчез за дверью, только хвост мелькнул.

Забавный зверь, – прокомментировала Тёмная. – Может, его тоже ко мне попробовать подключить? Ну а что, буду ему задания придумывать...

Ага, как же. Зная задания Тёмной, я его сразу изолятором приложу, вообще без лишних размышлений.

Ладно, завтра рано утром мы выдвигаемся, и от того, насколько хорошо я подготовлюсь сейчас, зависит, вернёмся ли мы обратно или останемся там навсегда, как тот неизвестный разведчик десять лет назад.

Ты, кстати, точно хочешь туда идти? – голос Тёмной прозвучал с ноткой беспокойства. – Честно говоря, мне не нравится это место. Что-то там не так.

Именно поэтому и хочу. Если там что-то не так, нужно выяснить, что именно... И кстати, Тёмная, а почему ты уже давно не выдаешь мне задания? У всех есть задания, у всех есть награды, а я хожу без подарков уже чуть ли не месяц!

Ну так ты оператор, ты сам задания должен придумывать...

Ладно, зато опыта больше получаю, так что сойдет. Можно сказать, это и есть моя награда, а остальное сам как-нибудь добуду.

С этой обнадеживающей мыслью я задул свечу и попытался уснуть, хотя сон никак не шёл. В голове крутились мысли о предстоящем походе, о пропавшем разведчике, о вопро-

тельном знаке на карте и о том, что может скрываться за ним. Что-то подсказывало мне, что ответ на этот вопрос изменит очень многое. Осталось только дожить до момента, когда я его получу.

Глава 4

Вышли из поселения рано утром, когда солнце едва начало подниматься над горизонтом. Аксаковы провожали нас лично, что само по себе было неожиданностью, учитывая их статус и главное занятие. Все-таки насколько мне известно, они занимаются этим поселением чуть ли не круглосуточно, постоянно решая какие-то проблемы и лично участвуя в отражении атак монстров. Рядом топтались ещё несколько человек из поселения, которые, судя по всему, тоже решили проводить нашу группу до ворот. Нет, ну мило ведь, ничего не скажешь!

Нагрузили нас тоже изрядно. Артефакты, припасы, какие-то склянки с зельями, которые граф настоятельно рекомендовал не открывать без крайней необходимости. Артефактор, который притащил целый мешок своих поделок, выглядел так, будто не спал ни секунды за последние двое суток, и судя по лихорадочному блеску в его глазах, спать в ближайшее время не собирался. Он что-то бормотал себе под нос, показывая каждый артефакт и объясняя принцип действия, но я честно признаюсь, что запомнил от силы половину. Слишком много информации для такого раннего времени суток.

– Вот этот активируется мысленной командой, а этот нужно крутануть по часовой стрелке, и ни в коем случае не про-

тив, иначе рванёт так, что от вас мокрого места не останется, – тараторил он, всовывая мне в руки очередную блестящую штукуну. – А вот этот вообще лучше не трогать, я его до конца не доработал, но на всякий случай возьмите, вдруг пригодится.

Я мысленно пообещал себе выбросить эту недоработанную хрень при первой же возможности. Таскать с собой потенциально взрывоопасный артефакт от недосыпающего мастера было не самой лучшей идеей.

Когда наконец попрощались и двинулись в путь, я почувствовал некоторое облегчение. Не то чтобы мне не нравилось гостеприимство Аксаковых, просто иногда хочется просто идти вперёд, не думая о политике, интригах и всякой бытовой возне.

Мы отошли от поселения километра на три, когда я заметил знакомую серую мордочку, высунувшуюся из-за ближайшего куста. Енот сидел на задних лапках и смотрел на меня своими блестящими глазками-бусинками, в которых читалось что-то среднее между мольбой и откровенным шантажом.

– Ты давай, иди отсюда, – я остановился и строго посмотрел на него. – Там действительно опасно, и я тебя защищать не собираюсь. У нас серьёзный поход, а не прогулка по парку.

Енот издал какой-то жалобный звук и сделал шагок вперёд, демонстративно принюхиваясь к моему рюкзаку. Ну да,

конечно, он же чувствует запах еды...

В итоге я сдался и дал ему кусок вяленого мяса, который енот схватил и утащил куда-то в кусты. Некоторое время было тихо, и я уже понадеялся, что он отстал.

Но через полчаса серая морда появилась снова, причём на этот раз енот даже не пытался прятаться. Он просто шёл за нами, периодически поглядывая на меня и всем своим видом намекая, что неплохо бы повторить угощение.

– Кажется, ты сделал только хуже, – Архип усмехнулся, глядя на эту картину. – Этого гадёныша прикармливать нельзя, а то не отстанет теперь до самой серой зоны.

– Ага, я как-то пытался договориться с ним, чтобы перестал гадить мне в сапоги, – недовольно буркнул Виктор, который шёл впереди и периодически оглядывался на нашу процессию. – Накормил его так, чтобы он двигаться не смог. Думал, насытится и успокоится.

– И что, перестал гадить? – удивился я. – Как-то на него не похоже...

– Ага, как же. Нагадил втрое больше. Вообще не понимаю логику этого енота, – Виктор махнул рукой с таким разочарованием, будто речь шла о предательстве близкого друга.

– Вить, вот давай сейчас серьёзно, – вздохнул Паша, который замыкал нашу колонну. – Логику енота. Тебе ничего не кажется странным в этом словосочетании? Ты пытался понять логику енота?

Виктор открыл было рот, чтобы возразить, но потом заду-

мался и промолчал. Видимо, осознал всю абсурдность своих попыток найти рациональное зерно в поведении этого хвостатого террориста.

Дальше мы шли молча, пробираясь через густой бурелом. Тропы как таковой не было, приходилось постоянно перелезать через поваленные деревья, обходить заросли колючего кустарника и карабкаться по замшелым валунам. Одежда постепенно покрывалась царапинами и зацепками, руки саднило от постоянного контакта с корой и ветками. Типичный поход по дикой местности, в общем-то ничего нового.

Часа через два, когда мы уже порядком выдохлись от постоянного продиранья сквозь заросли, Архип, который шёл первым, вдруг остановился и поднял руку, призывая к тишине.

– Прорыв, – коротко бросил он. – Впереди, метрах в двухстах.

Я присмотрелся и действительно заметил характерное мерцание между деревьями. Купол прорыва был не слишком большим, с полкилометра в диаметре, но всё равно представлял собой серьёзное препятствие. Обходить его по такой местности означало потерять как минимум несколько часов и ещё больше ободраться о кусты.

– Какой ранг? – Паша подошёл ближе и прищурился, пытаясь рассмотреть детали.

– Третий, – ответил Архип, внимательно изучая границу прорыва. – Двустихийный, похоже на землю и воздух.

– Песчаный, значит, – я кивнул, понимая, что это значит.
– Будут соответствующие твари.

– Можно обойти, – предложил Митяй, но в его голосе не было особого энтузиазма.

Я посмотрел на бурелом за нашими спинами, потом на царапины на руках, потом снова на купол прорыва. Выбор был очевиден.

– Пойдём напролом, – решил я. – Третий ранг мы потянем, заодно и разомнёмся после нескольких дней безделья. К тому же обходить эту штуку по такому лесу будет куда тяжелее, чем просто зачистить.

Возражений не последовало, что меня порадовало. Группа подтянулась, проверила снаряжение, и мы двинулись к границе прорыва.

Внутри нас встретил совершенно другой пейзаж. Лес исчез, уступив место бескрайним песчаным дюнам, которые простирались во все стороны до самых краев купола. Небо над головой было странного желтоватого оттенка, словно затянутое постоянной песчаной взвесью. Жара навалилась мгновенно, заставив меня пожалеть о тёплой куртке, которая ещё минуту назад казалась вполне уместной.

Первый монстр не заставил себя долго ждать. Песчаный элементаль выскочил буквально из-под ног, взметнув в воздух целый фонтан песка. Тварь была некрупной, размером примерно с крупную собаку, но двигалась быстро и постоянно меняла форму, из-за чего попасть по ней было крайне

затруднительно.

Виктор кинулся вперёд, замахнувшись своим здоровенным топором, но элементаль просто рассыпался в месте удара, пропуская оружие сквозь себя, а потом снова собрался и метнул горсть песка прямо в лицо нашему танку.

– Твою мать! – Виктор отшатнулся, яростно протирая глаза. – Эта сволочь специально в глаза целится!

Паша выстрелил из арбалета, но болт прошёл насквозь, не причинив монстру никакого вреда. Архип попытался зайти сбоку с кинжалом, но результат был примерно таким же.

– Магией его, – подсказал я, наблюдая за бесплодными попытками товарищей. – Физический урон он игнорирует.

Архип кивнул и сформировал крохотный огненный шар. Всё-таки в последнее время он тренирует свои ранее ненужные навыки, и вот один из них оказался как раз кстати. Тварь взвизгнула, когда пламя прошло по её песчаному телу, оплавляя песчинки в стекловидную массу. Ещё пара огненных атак, и от монстра осталась только кучка спёкшегося песка.

Дальше пошло еще интереснее. Песчаный скорпион, который прятался где-то под поверхностью, выскочил настолько неожиданно, что едва не схватил Пашу за ногу своими клешнями. Тварь была размером с хорошего телёнка, с хитиновым панцирем песочного цвета и здоровенным жалом на конце хвоста. В отличие от элементаля, этот монстр был вполне материальным и осязаемым.

Так что Виктор перехватил удар клешни на щит и тут же контратаковал, впечатав меч в голову скорпиона. Хитин треснул, из раны брызнула какая-то мерзкая жёлтая жидкость, но тварь ещё дёргалась.

– Видал, Вова? – Виктор ухмыльнулся, отбивая очередной удар хвоста. – Гля, чего могу! Он меня лупит, а я вообще не чувствую! И весь секрет в том, что я прокачал Силу, Стойкость и Выносливость, а ещё...

– А ещё ты тратишь заряды защитного артефакта, дебил, – выдохнул Паша, который только что заметил характерное мерцание на браслете Виктора.

– А, ой, точно... – Виктор смутился и торопливо деактивировал артефакт, чтобы не расходовать заряды впустую.

Вот тогда стало уже не так весело. Очередной удар клешни пришёлся по незащищённому плечу, и Виктор болезненно охнул. Скорпион воспользовался моментом и попытался достать его жалом, но Архип успел перехватить хвост, позволив Виктору отскочить назад.

Я подобрался ближе и активировал диагностику, пока остальные добивали тварь. У Виктора была трещина в ключице и обширная гематома на плече, плюс несколько мелких порезов от песка, который каким-то образом проник под доспех. Ничего критичного, но лечить всё равно пришлось.

К чести Виктора, стоит отметить, что он действительно стал значительно крепче за последнее время. Раньше такой удар мог бы сломать ему руку, а сейчас отделался трещиной.

И благодаря его повышенной стойкости, восстанавливать повреждённые ткани было одно удовольствие, потому что организм активно помогал регенерации, направляя ресурсы в нужные места. Я запустил стандартный протокол восстановления костной ткани, стимулируя остеобласты и ускоряя минерализацию повреждённого участка. Гематому рассосал, направив энергию на активацию макрофагов и ускорение лимфодренажа. Через пару минут Виктор уже вертел плечом и довольно ухмылялся.

Но самым интересным монстром оказалась так называемая яма. Вообще-то это был не столько монстр, сколько живая ловушка. Мы едва не влипли в неё, когда пересекали очередную дюну. Песок под ногами вдруг стал вязким, засасывающим, и через секунду мы уже барахтались в самых настоящих зыбучих песках, которые упорно тянули нас вниз.

Архип среагировал быстрее всех, выбросив верёвку и зацепившись за ближайший камень. Паша успел схватиться за его руку, Грач ухватился за Пашу, я вцепился в него, а Виктор, который провалился глубже всех, отчаянно молотил руками, пытаясь дотянуться хоть до чего-нибудь.

– Вить, не дёргайся! – крикнул Архип, медленно вытягивая нашу живую цепочку. – Чем больше шевелишься, тем быстрее засасывает!

Виктор замер, и это дало нам возможность постепенно выбраться из ловушки. Когда мы наконец оказались на твёрдой поверхности, тяжело дыша и отплёвываясь от песка, я заме-

тил, что яма разочарованно булькнула и снова замаскировалась под обычную дюну.

– Вот же тварь, – Паша сплюнул песок и потёр шею. – Надо было её как-то убить, а то на обратном пути опять влипнем.

– Её убить почти невозможно, – покачал головой Архип. – Это не совсем существо в обычном понимании. Скорее, магическая аномалия. Проще обойти и запомнить место.

Сердце прорыва мы нашли ещё через час блужданий по песчаным дюнам. Небольшой кристалл, висящий в воздухе над каменным постаментом, окружённый несколькими элементами и парочкой скорпионов. Зачистили быстро, благо уже приспособились к местной фауне.

Когда кристалл разбился под воздействием Тёмной, прорыв начал схлопываться. Песок под ногами задрожал, небо над головой пошло рябью, и через несколько секунд мы снова стояли посреди обычного песчаника, а до леса можно спокойно топтать по относительно ровной поверхности.

Но главное – рядом с разбитым кристаллом лежал небольшой артефакт. Капсула осушения, как пояснил Архип, покрутив её в руках. Кидаешь в лужу, и через пару секунд лужи нет. Не самая полезная вещь на свете, но может пригодиться в каких-нибудь специфических обстоятельствах. Я сунул капсулу в рюкзак и махнул остальным, призывая двигаться дальше.

После прорыва идти стало куда легче. То ли местность изменилась, то ли мы просто приспособились, но бурелом по-

степенно редел, сменяясь более проходимым лесом. Правда, монстры никуда не делись. Периодически из зарослей выскакивала какая-нибудь тварь, но ничего серьёзного, так что мы просто отстреливали их на расстоянии и шли дальше.

– Трофеи не собираем, – предупредил Архип, когда Виктор потянулся к тушке очередного убитого зверя. – Времени нет.

– Да там же шкура нормальная, – возмутился Виктор. – Рублей на двадцать минимум!

– На обратном пути соберёшь, – отрезал Архип. – Если будет, что собирать.

Виктор хотел было возразить, но потом понял, что имел в виду старый наставник. На запах крови могут сбежаться другие монстры, покрупнее и поопаснее. И если они останутся тут, поджидая новую добычу, возвращаться будет значительно сложнее. Дикий мир работает по простым правилам: все друг друга жрут и за счёт этого выживают и становятся сильнее.

Прошли ещё километров десять, когда Митяй, который до этого молча шёл в середине нашей группы, вдруг остановился и указал куда-то вперёд.

– Смотрите, – он нахмурился. – Это что такое?

Мы подошли ближе и увидели несколько крупных камней, расставленных полукругом. На каждом камне были выбиты руны, которые когда-то явно светились, но сейчас выглядели мёртвыми и потускневшими. Словно кто-то очень давно

поставил здесь магические метки, а потом просто забросил это место.

Все почему-то посмотрели на Архипа, но тот лишь пожал плечами.

– Чего пялитесь? Мне-то откуда знать? Я здесь никогда не был.

– Вообще, похоже на метки территории, – задумчиво проговорил Митяй, обходя камни и разглядывая руны. – Я видел фотографии в старых архивах Аксаковых. Правда, мне их смотреть не разрешали, так что видел мельком и внимательно почитать о них не получилось. Но общий принцип похож.

– Чьей территории? – поинтересовался Паша. – Здесь же никого нет.

– Сейчас нет, – поправил Митяй. – А двести лет назад много чего было. Если это и правда пограничные метки, то мы приближаемся к чему-то интересному.

Я присмотрелся к рунам, пытаюсь уловить хоть какие-то остатки магической энергии. Ничего особенного не почувствовал, но это не значило, что камни были полностью мёртвыми. Возможно, они просто находились в спящем режиме, ожидая какого-то внешнего триггера для активации.

Задание тебе что ли дать... Ну, чтобы разобрался с этими камнями. А то как-то скучно становится, слишком у вас все легко выходит.

Тёмная впервые за несколько часов подала голос, и в её тоне мне послышалось что-то похожее на предвкушение. А

может, она сама что-то знает об этих камнях и из-за своего сволочного характера просто не хочет рассказывать?

Может быть. А может, и нет. Иди дальше, в общем. Кому-нибудь другому задание дам, а ты ходи смотри по сторонам.

Виктор сразу удивленно уставился куда-то перед собой, видимо, получив невыполнимое задание.

Спасибо, конечно, система как всегда, только проблемы подкидывает. Иногда мне кажется, что она специально издевается надо мной, выдавая информацию по капле, когда могла бы просто объяснить всё сразу.

Мы двинулись дальше, оставив загадочные камни позади. К вечеру, когда солнце начало клониться к горизонту, Архип объявил привал. Идти ночью по незнакомой местности было бы неразумно, особенно учитывая то, что мы приближались к серой зоне. Здесь и днём-то хватало опасностей, а уж в темноте и подавно.

Виктор быстро натянул палатки, Паша занялся костром, а я осмотрелся в поисках чего-нибудь съедобного. Припасы у нас были, но свежее мясо всегда лучше сухпайка. К счастью, долго искать не пришлось, потому что буквально через десять минут из кустов выскочила слономышь, которая явно не ожидала наткнуться на вооружённых людей.

Слономышь, если кто не знает, это такой здоровенный грызун размером с небольшую свинью, с длинным хоботообразным носом и мощными задними лапами. Мясо у неё

жѣсткое, но вполне съедобное, если правильно приготовить. Виктор завалил тварь одним броском топора, после чего мы её разделали, посолили, поперчили и насадили на вертел над костром.

Пока мясо жарилось, распространяя аппетитный аромат, мы сидели вокруг огня и просто отдыхали. Первый день похода прошѣл относительно спокойно, но впереди ждала серая зона, и никто не знал, что нас там ожидает.

– Расскажи что-нибудь, дед, – попросил Виктор, переворачивая вертел. – А то сидим как на похоронах. Точнее на кремации слонотыши...

Архип усмехнулся, глядя на языки пламени, и некоторое время молчал, словно собираясь с мыслями.

– Ладно, расскажу... Но ты и правда, переворачивай ужин хоть. А то ведь действительно кремация получается, – усмехнулся он. – Только это не весѣлая история, так что не жалуйтесь потом.

Он помолчал ещё немного, потом продолжил:

– Было это лет двадцать назад. Я тогда был молодой, горячий, думал, что весь мир мне по плечу. Набрал группу таких же идиотов, как сам, и полезли мы в прорыв седьмого ранга. Командир у нас был опытный, много чего повидал, но самоуверенный до безобразия. Считал, что его опыт перевешивает любые риски. – Архип покачал головой. – Ошибся, конечно. Первый страж нас ещё ничего, потрепал, но справились. А вот на втором всё посыпалось. Командир решил, что

сможет в одиночку отвлечь тварь, пока мы зайдём с флангов. Не смог. Его размазало за три секунды, а страж переключился на остальных.

Виктор перестал крутить вертел, Паша замер с флягой у рта.

– Из двенадцати человек выбрались двое, – закончил Архип. – Я и ещё один парень, Мишка. Он потом завязал с прорывами, открыл лавку в каком-то захолустье. Говорит, хватит, навоевался. А я вот продолжил, потому что больше ничего не умею.

– А сколько всего групп ты потерял? – тихо спросил Паша.

– Четыре, – коротко ответил он, хотя раньше вроде бы рассказывал нам другое. Вроде бы меньше было... – Четыре полноценные группы за все годы работы.

Тяжёлая тишина повисла над нашим лагерем. Я смотрел на Архипа и пытался представить, каково это – раз за разом терять людей, с которыми работаешь, и всё равно продолжать. Не от безразличия, а потому что это единственное, что ты умеешь делать.

– Поэтому я и говорю вам постоянно, – продолжил Архип, – не лезьте на рожон. Осторожность важнее храбрости. Мёртвый герой никому не нужен.

Виктор кивнул, явно впечатлённый рассказом. Паша молча отхлебнул из фляги.

– А что мы вообще надеемся найти в этой серой зоне? – вдруг нарушил тишину Виктор. – Ну, конкретно. Какой-то

артефакт? Место силы? Древние сокровища?

– Честно говоря, понятия не имею. – пожал я плечами, – Но узнать хочется. Может, найдём ответы хоть на какие-то вопросы, которые меня давно мучают. А может, просто обнаружим место, где можно спокойно жить, не оглядываясь постоянно на Светлую систему и всех её прихвостней.

– То есть мы идём в неизвестность без конкретной цели? – уточнил Паша.

– Именно так, – кивнул я. – Если тебя это не устраивает, можешь повернуть назад. Никто не держит.

– Да ладно, я просто спросил. – Паша фыркнул и помотал головой, – Куда я без вас денусь? К тому же, – он усмехнулся, – с тобой, Вова, всегда интересно. Скучно точно не будет.

Мясо к тому времени уже прожарилось, и мы принялись за ужин. Слономышь оказалась вполне съедобной, хотя до звания чего-то вкусного ей все-таки далеко. Но после целого дня ходьбы по пересечённой местности даже такая еда казалась деликатесом.

Где-то в темноте за границей светового круга раздался шорох. Я напрягся, но через секунду увидел знакомую серую мордочку. Енот сидел на безопасном расстоянии и смотрел на нас голодными глазами, явно намекая, что от кусочка мяса он бы не отказался.

– А этот откуда взялся? – удивился Виктор. – Я думал, он отстал давно.

– Видимо, не отстал, – вздохнул я и кинул еноту обрезок

жира. – На, подавись.

Енот схватил подачку и исчез в кустах. Но что-то мне подсказывало, что завтра утром он снова появится, требуя свою порцию. Ну и нагадит Вите в сапог, без этого тоже не обойдется.

Мы ещё немного посидели у костра, обсуждая планы на завтра, а потом разошлись по палаткам. Предстоял ещё один долгий день пути, и силы нужно было беречь.

Засыпая, я думал о том, что ждёт нас впереди. Серая зона, загадочные камни с потухшими рунами, какие-то древние тайны, которые скрываются за границей известного мира. И где-то в глубине сознания Тёмная тихонько мурлыкала что-то себе под нос, явно предвкушая грядущие открытия.

Спи, Вова. Завтра будет интересный день...

Глава 5

Ночь прошла на удивление тихо, без нападений монстров, без неожиданных визитов потусторонних существ и даже без храпа Виктора, который обычно выводил такие рулады, что от них просыпались, казалось, даже камни в округе. Возможно, дело было в усталости после долгого перехода, а возможно, просто повезло, но я предпочитал не задумываться о причинах и просто радоваться результату.

Зато утро началось с криков, и это уже никого не удивило.

– Да вы посмотрите на это! Нет, ну вы посмотрите! – Виктор стоял посреди лагеря, держа в вытянутых руках свой многострадальный сапог и демонстрируя его содержимое всем желающим и не желающим. – Я же специально вечером не просто их спрятал! Я в них тряпок напихал, чтобы эта сволочь туда не залезла! Так он эти тряпки вытащил, сделал своё подлое дело, и потом засунул их обратно! Как это вообще возможно? Это какой уровень интеллекта должен быть у обычного енота?

Тем временем «обычный енот» преспокойно восседал на ветке ближайшего дерева и наблюдал за разворачивающейся сценой с выражением глубочайшего удовлетворения на своей серой мордочке. Честное слово, мне даже показалось, что он улыбается. А может, и не показалось, потому что эта сволочь всегда расцветала от чужих страданий, особенно ес-

ли страдал именно Виктор. Какая-то личная вендетта между ними образовалась ещё в первые дни знакомства, и с тех пор енот методично изводил нашего танка всеми доступными способами.

Я же давно научился никак не реагировать на эти проделки, вот он и переключился на более благодарную жертву. Главное периодически подкармливать пушистую дрянь, и тогда она не станет объявлять войну ещё и мне. Взаимовыгодное сотрудничество, можно сказать.

– Витя, смирись уже, – Паша даже не повернул головы, продолжая складывать палатку. – Он тебя перехитрил, прими это как факт и двигайся дальше. Купи стельки впитывающие, не знаю... Или подгузники в сапоги набивай.

– Да как я могу смириться? – Виктор возмущённо взмахнул сапогом, и несколько капель подозрительной жидкости разлетелись в разные стороны. – Это же принципиальный вопрос! Если я сейчас ничего не сделаю, он решит, что победил окончательно!

– Он и так победил, – философски заметил Архип, раскуривая свою утреннюю трубку. – Причём давно. Ты просто ещё не осознал масштаб своего поражения.

Виктор издал звук, который можно было интерпретировать как возмущённый рык, и отправился к ручью отмывать свою обувь. Енот проводил его взглядом, полным самодовольства, и слез с дерева, явно рассчитывая на свой законный завтрак. Я кинул ему кусок вяленого мяса и мысленно

поблагодарил за то, что объектом его внимания являюсь не я.

Лагерь мы собрали быстро, давно уже отработав эту процедуру до автоматизма. Каждый знал своё дело и выполнял его без лишних указаний, что экономило уйму времени и нервов. Паша складывает палатки и вещи, Архип курит трубку, Витя отмывает сапоги, а я сижу и проверяю всякие артефакты и медицинские инструменты. Ладно, не проверяю, но искусно делаю вид. В любом случае, через полчаса после пробуждения мы уже шагали вперёд, оставив позади очередное место ночёвки.

Настроение у всех было отменным, если не считать Виктора, который ещё некоторое время ворчал себе под нос что-то угрожающее в адрес енотов вообще и одного конкретного в частности. Солнце светило, погода радовала, и даже воздух здесь казался каким-то особенно свежим, словно его пропустили через десяток фильтров и добавили немного хвойного аромата для полноты ощущений.

Единственное, что омрачало эту идиллическую картину, были возвышающиеся над горизонтом тёмные густые купола двух высокоранговых прорывов. Они маячили впереди, словно грозовые тучи, застывшие навечно, и даже с такого расстояния чувствовалось исходящее от них давление концентрированной энергии. Два гигантских пузыря чистой силы, внутри которых копошились существа такой мощи, что даже думать о них было страшно.

Пока даже страшно представить, какой силой надо обладать, чтобы сунуться внутрь одного из этих куполов. По моим прикидкам, для этого пришлось бы собрать целую армию сильнейших системщиков империи, причём таких, перед которыми наш знакомый герцог Аксаков выглядел бы обычным носильщиком снаряжения или в лучшем случае свежевателем добытых трофеев. И даже с такой армией успех был бы далеко не гарантирован.

– Как думаешь, что там внутри? – негромко поинтересовался Паша, поравнявшись со мной и кивнув в сторону ближайшего купола.

– Ничего хорошего, – честно ответил я. – Скорее всего, какие-нибудь элементали запредельного уровня или что-то ещё более неприятное. Тут только вопрос времени, когда один из этих прорывов начнёт расширяться, и тогда здесь станет совсем весело.

Я мысленно представил себе эту картину, и она мне категорически не понравилась. Когда два купола соприкоснутся, две стихии начнут борьбу между собой, страшнейшие монстры сцепятся в смертельной схватке, энергии будут биться друг с другом, порождая настоящий шторм, энергетическую бурю, которая поглотит всё вокруг хаосом сражений. А потом, когда пыль уляжется, останется один огромный пузырь, вход в который станет доступен только сильнейшим существам этого мира.

Вопрос только в том, есть ли вообще в этом мире такие

сильнейшие. Светлой системе, понятное дело, на это наплевать, она своё уже получает и будет получать дальше независимо от исхода. А когда местное население истребят монстры, эта космическая паразитка просто полетит к следующей планете искать новых жертв. Она-то в полной безопасности, висит себе где-то там, за пределами атмосферы, и может спокойно думать только о том, как выжать побольше энергии из очередного мира. В аномалии я отчётливо видел её истинную природу и местоположение, и это зрелище до сих пор вызывало у меня смесь отвращения и холодной ярости.

Мы продолжали двигаться вперёд, всё ближе и ближе к узкому проходу между куполами, и с каждым шагом давление энергии становилось всё ощутимее. Не то чтобы это было физически неприятно, но какое-то постоянное гудение на границе восприятия начинало действовать на нервы.

– Ребят, нашёл тропку! – Митяй возник буквально из ниоткуда, заставив половину группы вздрогнуть, а Виктора даже тихонько взвизгнуть, хотя он потом яростно отрицал этот факт. – Она как раз ведёт ровно посередине между прорывами, можем относительно безопасно проскочить куда-то туда.

Разведчик махнул рукой в направлении невидимого за куполами пространства, и я задумался о том, что именно нас там ждёт. Куда приведёт эта тропка, было совершенно непонятно, ведь за огромными мерцающими куполами действительно ничего не разглядеть. Если до этой точки ещё ко-

гда-то доходили разведчики, о чём свидетельствовали упоминавшиеся ранее отчёты, то дальше начиналась настоящая неизведанная территория.

Идут, идут... – голос Тёмной в моей голове звучал странно, с какими-то помехами, словно радиосигнал через несколько слоёв помех. Некоторые слова она явно пропускала, и я скорее угадывал их по контексту, чем слышал.

– Так, у всех система барахлит? – поинтересовался я вслух, решив уточнить, не только ли у меня такие проблемы.

– Функционал в порядке, работает, – нахмурился Паша, сразу проверив и зарядив арбалетный болт, как делал всегда, когда ситуация казалась ему потенциально опасной. – А вот связь да, такая себе. Видимо, слишком высокая концентрация энергии в этом месте глушит сигнал.

Остальные кивнули, молчаливо принимая эту теорию как рабочую. Грач, верный своей репутации молчуна, просто пожал плечами и проверил, получается ли зарядить меч для удара. Архип выпустил облако дыма и что-то пробормотал о том, что он теперь может обходиться вообще без всяких систем и ничего, раньше же жили как-то люди без них.

Мы двинулись по обнаруженной Митяем тропе, хотя «тропа» было слишком громким названием для того, что мы увидели. Не утоптанная ровная дорожка, как можно было бы ожидать, а скорее просто направление, где растительности было чуть меньше, чем вокруг. Иногда приходилось перелезть через валуны, иногда продирались сквозь цепкие лозы,

норовившие ухватить за одежду и снаряжение, иногда хлюпать по грязи.

Но всё это было куда лучше, чем ломиться напрямую через бурелом. Плюс здесь энергетическое давление ощущалось не так сильно, как по краям прохода. По крайней мере, в ушах уже не трещало от перенасыщения агрессивной стихийной энергией, и я мог слышать что-то помимо собственного пульса.

– Стоп! – Митяй резко поднял руку и буквально распластался на земле, а остальные последовали его примеру, кто как сумел.

– Что там? – шикнул Витя, тут же доставая свой огромный меч с готовностью немедленно вступить в бой. – Монстр? Я никого не вижу!

– Хуже... – задумчиво проговорил разведчик, внимательно разглядывая что-то на земле перед собой. – Тут след...

– Монстра? – Виктор окончательно обнажил меч и занял боевую стойку, всем своим видом демонстрируя готовность защитить группу от любой угрозы.

– Хуже... – Митяй медленно поднялся на ноги и указал на отпечаток в мягкой земле. – След человека. Отчётливый, свежий, оставлен может с неделю или две назад. И этот кто-то шёл как раз туда же, куда и мы.

Я подошёл ближе и присмотрелся к следу. Действительно, отпечаток сапога, причём явно не монстра и не какого-нибудь зверя. Человеческая нога, судя по размеру принад-

лежавшая мужчине среднего телосложения. Кто-то прошёл здесь относительно недавно и направился напрямиком в серую зону, откуда, по общему мнению, никто не возвращается.

– Интересно, – протянул я, разглядывая отпечаток. – И кого же понесло в эти гиблые места раньше нас?

– Может, такой же любопытный идиот, как мы? – предположил Архип, не вынимая трубки изо рта. – Мир ими полон.

– Или кто-то, кто знает больше нашего, – добавил Паша, внимательно осматривая окрестности. – В любом случае, надо быть начеку. Если здесь ходят люди, значит, здесь можно выжить. Но это также означает, что мы можем наткнуться на кого-то, кто не обрадуется нашему визиту.

Логика железная, и возразить тут нечего. Мы продолжили путь, теперь уже более осторожно, внимательно глядя по сторонам и прислушиваясь к каждому шороху.

Атака произошла настолько внезапно, что даже Митяй со своими разведческими навыками не успел среагировать.

Из мерцающей поверхности левого купола, словно из толщи воды, вынырнуло нечто огромное, раскалённое и очень, очень злое. Шестилапая тварь размером с небольшой дом, похожая на ящерицу-переростка, если бы эта ящерица была сделана из расплавленного камня и покрыта трещинами, сквозь которые пульсировало жидкое пламя. Элементаль смешанного типа, огонь и камень в одном флаконе, и даже беглого взгляда хватило, чтобы понять, что тварь как минимум на голову выше всего, с чем мы сталкивались до этого

момента.

Первый же плевок лавой ударил туда, где мгновение назад стояла вся наша группа. Хорошо, что инстинкты у всех сработали раньше разума, и мы успели рассредоточиться, прежде чем раскалённая масса шлёпнулась на землю, мгновенно превратив её в дымящуюся стекловидную лужу.

– Рассыпаться! – заорал Архип, уже вскидывая арбалет. – Не давайте ему сосредоточиться на одной цели!

Легко сказать, подумал я, уворачиваясь от второго плевка, который пролетел в опасной близости от моего лица и оставил после себя волну обжигающего жара. Тварь оказалась не только большой и сильной, но и на удивление быстрой для своих габаритов. Шесть лап позволяли ей перемещаться с пугающей грацией, а голова на длинной шее крутилась во все стороны, выискивая цели для следующей атаки.

На земле уже образовалось несколько лужиц расплавленной породы, и я мысленно отметил, что наступать на них категорически не рекомендуется, если только я не хочу остаться без ног.

Арбалетный болт Паши со свистом рассёк воздух и ударил тварь в бок, но отскочил от каменной шкуры, не причинив видимого вреда. Болт Архипа последовал следом и тоже срикошетил, хотя и оставил небольшую выщербину там, где попал.

– Шкура слишком крепкая! – крикнул Паша, уже перезаряжая оружие. – Нужно бить в места стыков или в пасть!

Виктор не стал дожидаться подробных инструкций и с рёвом бросился в атаку, замахиваясь своим огромным мечом. Тварь среагировала мгновенно, отпрыгнув в сторону с ловкостью, совершенно не соответствующей её размерам, и попыталась достать нашего танка боковым ударом хвоста. Виктор успел выставить меч, принимая удар на плоскость клинка, и его отбросило назад на добрых пять метров, но он удержался на ногах.

Грач уже был там, двигаясь своим фирменным скользящим шагом, и его клинок сверкнул, рассекая воздух. Удар пришёлся в заднюю лапу, туда, где каменные пластины сходились между собой, и тварь взревела от боли, впервые демонстрируя, что она всё-таки уязвима.

Интересно... – мелькнуло в голове, когда я активировал своё восприятие на полную мощность и начал анализировать противника. Каменная броня с огненным ядром внутри, уязвимые точки в местах соединения пластин и, судя по всему, в районе головы. Глаза, пасть, может быть, дыхательные отверстия, если они у этой твари вообще есть.

Впервые за долгое время я почувствовал, что придётся использовать боевые навыки по-настоящему. Не те аккуратные медицинские манипуляции, которыми занимался в последние недели, а настоящую боевую магию, грубую и разрушительную. Ведь в ударах молота тоже есть что-то волшебное, верно?

Энергия послушно отозвалась на мой призыв, наполняя

тело силой и обостряя восприятие до предела. Мир словно замедлился, и я увидел, как тварь разворачивается для очередного плевка, на этот раз целясь в Грача, который оказался слишком близко после своей атаки.

Буквально выстрелил собой вперед и нанес несколько мощных ударов прямо по пальцам монстра. Да, не самое уязвимое место, но я ведь когда-то спотыкался о тумбочку и потому знаю, что мизинчики приносят людям больше всего страданий. Так и сейчас, молот раз за разом врезался в каменную броню, каждым ударом высекая обломки породы и причиняя монстру истинные страдания. А сверху еще и заклинание оглушения прокатывалось волной по всей конечности твари.

Эта атака отвлекла ящера буквально на пару секунд. Он сначала не понял, что вообще происходит и за что ему причиняют столько боли. Да и потом тоже не понял, просто взвыл и отскочил назад.

Главное – этих пары секунд хватило Виктору, чтобы снова сблизиться и обрушить свой меч на переднюю лапу монстра. Клинок вошёл глубоко, по самую рукоять, и тварь взвыла так, что у меня заложило уши.

Но даже раненая, она оставалась смертельно опасной, тем более, что лап этих у нее хоть отбавляй. Хвост со свистом пронёсся по воздуху и врезался в Виктора, отшвырнув его как тряпичную куклу. А потом последовал плевков, уже не прицельный, а скорее от отчаяния, широкий веер раскалён-

ных капель, накрывший значительную площадь.

Виктор, ещё не успевший подняться после удара хвостом, оказался прямо на пути этой огненной волны.

Я рванулся к нему, но попросту не успел, капли лавы осыпали нашего танка, прожигая одежду и кожу, и его крик боли разнёсся над тропой.

Грач и Архип атаковали одновременно: меч первого вонзился в шею твари, а болт второго нашёл щель между каменными пластинами на голове. Элементаль дёрнулся, его движения стали хаотичными, пламя в трещинах начало пульсировать неравномерно.

Паша воспользовался моментом и всадил болт прямо в глаз монстра. Тварь взревела в последний раз и рухнула, её тело начало быстро остывать, пламя угасло, а раскалённый камень стремительно чернел.

Но мне было не до созерцания нашей победы.

Виктор лежал на земле, корчась от боли, его кожа во многих местах была обожжена, местами до мяса. Ожоги второй и третьей степени на руках, спине и левой половине лица, характерный запах горелой плоти, который я так хорошо помнил ещё со времён работы в травматологическом отделении. Там через дорогу шашлычная была, вот и запомнил.

Но сейчас лучше гнать такие мысли подальше, и так есть хочется. А пока не вылечу товарища, никаких перекусов!

Я упал на колени рядом с ним и положил руки на грудь, вливая целительную энергию потоком, который сам же рань-

ше назвал бы расточительным. Но сейчас было не до экономии, сейчас важно было только одно: не дать Виктору умереть.

Регенеративная энергия хлынула в его тело, оценивая повреждения и начиная восстановление с самых критических участков. Термические повреждения эпидермиса и дермы, частичное поражение подкожной клетчатки, обугливание волосяных фолликулов, коагуляция белков в верхних слоях кожи. Классическая картина ожоговой травмы, осложнённая тем, что источником был не обычный огонь, а магическая лава с примесью стихийной энергии.

Не хочу ничего сказать, но всё-таки магия – это круто. Чем так страшны ожоги? Не только тем, что обширные поражения кожи становятся огромными распахнутыми воротами для любого вида инфекции, хотя это тоже очень важно. Одно дело порез – там калитка приоткрывается совсем чуть-чуть и можно как-то закрыть ее повязкой и антибиотиками. Тогда как при ожогах незащищенная площадь действительно большая, входи не хочу.

И будто бы этого мало, но есть еще проблема. Обезвоживание! Казалось бы, это здесь вообще причем? Дело в том, что при поражении кожи нарушается кожный барьер, поражаются капилляры. Если не вдаваться в подробности, то, грубо говоря, через пораженную кожу просачивается плазма крови, вода, полезные минералы. И это не считая повышенного потоотделения как следствие воспаления, рвоты, воз-

можно даже диареи от общей интоксикации организма. Так что да, ожоги опасны своими последствиями, а не тем, что это просто больно и неприятно.

Так что сначала, как всегда, очистка: удаление некротизированных тканей, нейтрализация остаточного магического воздействия, предотвращение дальнейшего распространения повреждений. Потом регенерация: послойное восстановление дермы, формирование нового эпидермиса, реконструкция повреждённых нервных окончаний. Всё это я делал почти автоматически, опираясь на медицинские знания из прошлой жизни и возможности магии из нынешней.

Виктор постепенно перестал кричать и только тяжело дышал, пока энергия делала своё дело. Покрасневшая кожа светлела, волдыри сдувались, новая ткань затягивала раны прямо на глазах. Через пять минут, показавшихся мне вечностью, от ожогов остались только розоватые пятна, которые тоже постепенно бледнели.

– Живой? – спросил Паша, появившись рядом с озабоченным выражением на лице.

– Теперь да, – я откинулся назад, чувствуя, как меня накрывает усталость от потраченной энергии. – Но в следующий раз пусть уворачивается получше.

– Постараюсь, – прохрипел Виктор, с трудом приподнимаясь на локтях и оглядывая своё восстановленное тело. – Спасибо, Вова. Думал, мне конец.

– Конец тебе будет, если ещё раз так подставишься, –

буркнул я, помогая ему сесть. – И на этот раз я лечить не стану, из принципа. Или хотя бы понос оставлю, на память.

– Суrowый ты, – хмыкнул Виктор, но в глазах его читалась неподдельная благодарность.

Мы потратили ещё некоторое время на то, чтобы прийти в себя, собрать разбросанное снаряжение и убедиться, что никто больше не пострадал. Архип получил несколько мелких порезов от разлетевшихся осколков камня, но это были сущие пустяки, которые я залечил между делом. Остальные отделались испугом и потрёпанными нервами.

Труп элементалю уже почти полностью остыл, превратившись в гору чёрного камня с вкраплениями застывшей магмы. Где-то там, в глубине, наверняка находилось ядро, но доставать его никто не рвался: слишком много возни, а времени и сил оставалось не так много.

– Идём дальше, – распорядился я, поднимаясь на ноги и проверяя, всё ли снаряжение на месте. – Чем быстрее пройдем этот участок, тем лучше.

Никто не возражал. Мы снова построились в походный порядок и двинулись вперёд, стараясь держаться подальше от мерцающих поверхностей куполов. Один раз попасться на такую атаку было достаточно, второго раза никому не хотелось.

Ещё полчаса пути по узкой тропе между прорывами, и мы наконец вышли на другую сторону.

И замерли.

Передо мной открылся вид, которого я никак не ожидал увидеть. Вместо выжженной пустоши или безжизненной каменистой равнины, которые рисовало моё воображение, внизу расстилалась долина. Зелёная, живая, поросшая лесом и лугами, с извилистой рекой, блестящей на солнце серебряной лентой. А вдалеке, в нескольких точках, к небу поднимались тонкие струйки дыма.

И они поднимались из разных мест, слишком далеко друг от друга, чтобы быть случайным пожаром, но слишком упорядоченно, чтобы принадлежать дикарям. Там, внизу, явно было поселение. Может быть, даже не одно.

– Ну ни хрена себе, – выразил общую мысль Виктор, глядя на открывшуюся панораму. – А говорили, серая зона, мёртвая земля, никого нет...

– Видимо, кто-то соврал, – задумчиво проговорил Архип, выпуская облако дыма. – Или просто не знал.

– Или не хотел, чтобы знали другие, – добавил Паша, уже прикидывая что-то в уме. – Спрятать целую долину с поселениями за двумя высокоранговыми прорывами... Это очень хитрый план.

Я смотрел на зелёную долину, на дым от очагов, на реку, несущую свои воды куда-то за горизонт, и думал о том, что наше путешествие только начинается. Серая зона оказалась совсем не такой, как её описывали. И люди, живущие здесь, определённо знают что-то, чего не знаем мы.

Остаётся только спуститься и познакомиться с ними по-

ближе. Желательно так, чтобы это знакомство не закончилось ещё одним боем, потому что на сегодня приключений мне уже хватило с лихвой.

Глава 6

Некоторое время мы просто стояли на возвышенности и смотрели вдаль, пытаясь разглядеть хоть что-нибудь полезное. Где-то там на горизонте виднелись еще купола прорывов, но не сказать, чтобы их было слишком много.

Ничего особенного, все как всегда, обычные прорывы вокруг городов и ранги не особо высокие, судя по размерам куполов и интенсивности свечения. Видно, что кто-то явно периодически занимается зачисткой, потому что иначе бы тут давно все заросло прорывами, как грибами после дождя. Разве что с теми двумя справиться не могут, но оно и понятно, слишком опасно соваться к прорывам такого уровня без серьезной подготовки.

Городка пока не видно, только струйки дыма поднимаются над деревьями, так что остановились и пока смотрим, прикидываем варианты. Думали разведчика послать, но я эту идею сразу отмел, потому что если тут живут люди, его за просто могут отловить, пока он бродит в одиночку. Лучше уж держаться вместе, так оно как-то спокойнее и безопаснее.

– Эмм... А у меня системные навыки отключились, – проговорил Паша с некоторым удивлением в голосе, и все остальные сразу уставились в пустоту перед собой, проверяя свои интерфейсы.

Но что у меня, что у остальных интерфейс шел рябью

и помехами, а тёмная совершенно не отвечала на запросы. Даже те обрывки сообщений, которые она раньше пыталась протолкнуть сквозь помехи от близости прорывов, и те полностью перестали поступать. Экран мерцал какими-то бессмысленными символами, словно старый телевизор, потерявший сигнал.

Теперь стало понятно, что виной тому явно не перегрузка энергии от прорывов, потому что они-то как раз остались позади. Вполне вероятно, что где-то здесь существует какая-то аномалия, причем работает она на довольно обширных территориях, раз уж накрыла нас еще на подходе. Но это так, просто мысли, которые сейчас можно не контролировать, ведь система вряд ли что-то слышит в этой мертвой зоне.

В общем, постояли, подумали, порассуждали, что делать дальше. Я напомнил остальным, что и без системы можно пользоваться навыками, если достаточно долго с ними работал.

Архип, например, уже научился активировать свои способности без системной подсказки, Паша тоже неплохо заряжает арбалетные болты и умеет направлять их для более точных попаданий. Но все равно часть функций мы пока еще не успели толком изучить и освоить на интуитивном уровне. Например тот новый страшный навык Архип пока не может использовать самостоятельно, слишком уж он магический и завязанный на системные расчеты. Да и тренироваться в его

использовании старик не может прилюдно. И так понятно, что он хотел бы сохранить такие умения в тайне ото всех, даже от нас.

В итоге молча, прислушиваясь к каждому звуку и шороху, начали спуск в долину по пологому склону. Вокруг царила красота, какую редко увидишь рядом с крупными городами: птички заливались трелями на все голоса, деревья шумели листвой под легким ветерком, где-то вдалеке журчал ручеек, создавая идиллическую картину полного умиротворения. А может быть даже единения с природой. Витя, вон, уединился разок, а нам пришлось его ждать.

Какая-то часть пути прошла совершенно спокойно, и даже начало казаться, что так оно и будет дальше, что мы просто дойдем до города без приключений. Вот только в какой-то момент я обратил внимание, что пение птиц как-то постепенно смолкло, словно кто-то медленно выкрутил громкость на невидимом регуляторе, и появилась напряженная, звенящая тишина.

– Что-то здесь не так... – задумчиво проговорил Митяй, озираясь по сторонам, и в следующий миг у него перед ногами в землю с глухим стуком воткнулась стрела, заставив всех замереть на месте.

С деревьев вокруг начали спрыгивать люди в простых, довольно старинных на вид одеждах. На них были свободные халаты из грубой ткани с широкими рукавами, запахнутые на груди и перехваченные плетеными поясами, из-под кото-

рых виднелись такие же просторные штаны, заправленные в мягкие сапоги без каблуков.

Все это было выдержано в различных оттенках зеленого цвета, от темно-болотного до светло-травяного, что позволяло им отлично сливаться с окружающей листвой. Одежда явно была предназначена для быстрого и бесшумного передвижения, никаких лишних украшений или побрякушек, способных выдать владельца звуком.

Люди спрыгнули с веток легко и почти беззвучно, и сразу стало понятно, что убегать будет совершенно бесполезно. Они терпеливо дождались, пока мы войдем в зону поражения, и устроили отличную засаду, моментально окружив наш разведывательный отряд плотным кольцом.

Кто-то держал в руках палки, покрытые светящимися рунами, кто-то обнажил мечи с характерными зазубринами на лезвиях, были тут и лучники с арбалетчиками, державшие нас на прицеле. Но не все здесь оказались воинами, некоторые явно относились к категории магов.

Вон стоит лысый мужик лет пятидесяти, а руки его покрыты пляшущим пламенем, причем огонь не обжигает кожу, а просто обтекает ее, как живой. Интересно, он лысым стал еще до того, как обучился огненной магии, или же в процессе тренировок случайно спалил себе волосы и решил больше не экспериментировать с прической?

У другого мага, значительно помоложе, между пальцев то и дело пробегали яркие разряды молний, потрескивая и

оставляя в воздухе запах озона, а глаза парня то и дело поблескивали искрами, словно два маленьких грозовых облака решили поселиться у него в глазницах. Выглядело это одновременно впечатляюще и немного пугающе, хотя сам парень явно считал, что выглядит исключительно круто и грозно.

Он то и дело поглядывал в нашу сторону, проверяя произведённый эффект, и пускал искры между пальцами чуть чаще, чем того требовала ситуация. Прямо как молодой петух, который распушил перья и ходит по двору, ожидая восхищённых взглядов от куриц.

Лысый огневик некоторое время наблюдал за этим представлением с каменным лицом, а потом молча подошёл и отвесил юному коллеге увесистый подзатыльник. Без слов, без объяснений, просто шлёпнул ладонью по затылку и вернулся на своё место. Молодой маг моментально потух, искры между пальцами как-то сразу поубавились, а на лице появилось обиженное выражение. Я мысленно хмыкнул, отметив что некоторые вещи совершенно универсальны в любом мире, хоть за прорывами, хоть до них.

Некоторое время мы просто стояли и смотрели друг на друга, оценивая противника и прикидывая шансы. Понятно было, что шансов немного, но молчать и ждать у моря погоды тоже как-то глупо.

– Ребят, а вы, собственно, кто? И чего тут делаете? – обратился я к тем, кто устроил засаду, стараясь придать голосу максимально дружелюбные интонации.

В ответ тишина, только оценивающие хмурые взгляды людей, которые явно не собирались отвечать на вопросы незнакомцев. Но молчание продолжалось лишь до тех пор, пока прямо передо мной буквально из воздуха не появилась женщина лет тридцати, причем довольно симпатичная, черно-волосая, с глубокими зелеными глазами, в которых плясали какие-то странные отблески.

– И это вы спрашиваете, кто мы? – нахмурилась она, скрепив руки на груди. – Вы пришли на наши земли с непонятными намерениями, так что это мы должны задавать вопросы...

Появилась эта женщина словно из ниоткуда, просто выпала из пространства, как будто раздвинула невидимую занавеску и шагнула сквозь нее. Так что стоит полагать, что она владеет магией пространства, а это довольно редкий и опасный дар. Тем более, какая-то странная аура ощущалась вокруг нее, фиолетовая, сложная, многослойная, явно указывающая на высокий уровень силы. Ну и одежда у нее слегка отличалась от остальных, не такая свободная, скорее приталенная, подчеркивающая фигуру, а ткань была явно дороже и качественнее. Судя по уверенному взгляду и тому, что именно она первой заговорила, эта дама являлась командиром отряда, и все остальные ждали ее решения.

– А что непонятного в наших намерениях? – возмутился я, разводя руками. – Посмотреть пришли, что тут и как, вот и все, никакого злого умысла. Меня, например, Вовой зовут.

Протянул ей руку ради приличия, как полагается при знакомстве, но она и не подумала отвечать на рукопожатие, только посмотрела на мою ладонь так, словно я предлагал ей подержать дохлую крысу. Что ж, возможно у этого народа приняты какие-то другие приветственные жесты, не знаю, не буду настаивать.

Хотя язык у нас явно общий, это тоже стоит отметить, значит не настолько уж они изолированы от остального мира. Да и не так давно начали прорывы появляться, так что вряд ли они живут тут отшельниками тысячелетиями, скорее всего сотню или полторы сотни лет, не больше.

– Меня зовут Мира, – вдруг ответила женщина после небольшой паузы, и я не смог сдержать легкой улыбки от такого неожиданного прогресса в переговорах.

Вот только она все так же хмуро сверлила меня взглядом, явно не разделяя моего оптимизма по поводу начавшегося диалога.

– Вы последователи Светлой? – резко бросила она, и в ее голосе прозвучало что-то похожее на плохо скрываемую враждебность.

– А вот тут не угадала, – усмехнулся я, качая головой. – Мы больше по Тёмной работаем.

– Да ну? – тут уже она искренне удивилась, и впервые на ее лице появилось что-то кроме подозрительности. – Серьезно? Тёмная еще трепыхается?

Остальные воины и маги тоже удивленно уставились на

меня и мою группу, переглядываясь между собой и обмениваясь какими-то непонятными жестами.

– Или врешь? – прищурилась Мира, снова став подозрительной.

Вот тут вопросов у меня появилось еще больше, чем было до этого странного разговора, но задать их я не успел. Мира мгновенно переместилась к своим магам, снова используя эту свою пространственную магию, подала какой-то приказ жестом руки, и кольцо окружения начало медленно сжиматься, заставляя нас теснее сбиться в кучку.

– Не сопротивляйтесь, и все будет в порядке, – объявила она командирским тоном. – Мы отведем вас в город и там пообщаемся подробнее, в более располагающей обстановке. Наш староста решит, отвечать на ваши вопросы или не стоит. Ну а вы в любом случае ответите на наши вопросы, это не обсуждается.

В общем, сопротивляться и правда было бы глупо, учитывая соотношение сил. Если бы хотели убить, уже бы попытались, а раз ведут в город, значит планируют сначала поговорить. Да и видно было невооруженным глазом, что эти ребята явно далеко не слабые, для понимания этого факта не надо быть гением или иметь работающую систему для оценки уровней.

Шли мы довольно спокойно, не торопясь, но и не отставая. Нас окружали плотным кольцом, но особо не толкали и не подгоняли, просто следили, чтобы никто не отбилась и не

попытался сбежать.

Виктор шагал рядом со мной, и я заметил, что он уже несколько минут ведёт молчаливую дуэль взглядов с одним из местных воинов. Тот был примерно одного с Виктором роста и комплекции, такой же широкоплечий и основательный, и судя по количеству шрамов на руках, тоже повидал немало боёв. Оба хмурились, оба сверлили друг друга глазами, оба отказывались смотреть в сторону первыми.

Настоящая битва титанов с отставанием в развитии, благо хоть без ударов и бессмысленного кровопролития. Я мысленно прикидывал, сколько это может продолжаться и кто первым моргнёт, но оба участника противостояния были настроены крайне решительно.

В какой-то момент местный воин едва заметно приподнял бровь, и Виктор немедленно ответил тем же. Это выглядело настолько по-детски, что я едва сдержал смешок. Остальные члены обоих отрядов старательно делали вид, что ничего не замечают, хотя некоторые местные явно косились на эту сцену с плохо скрываемым весельем.

Вскоре вышли на хорошо протоптанную тропу через лес, по которой явно часто ходили, судя по утопанной земле и расчищенным веткам. Противостояние взглядов к тому моменту вышло на новый уровень: теперь Виктор и местный воин умудрялись буравить друг друга взглядами даже не поворачивая головы, каким-то образом используя периферическое зрение. Талант, что тут скажешь.

В какой-то момент я заметил краем глаза, что енот тихо вынырнул из кустов позади нас, скользнул неосязаемой тенью между ног одного из бойцов и попытался сорвать с его пояса блестящий медальон на кожаном шнурке. Вот только тот боец до последнего делал вид, что ничего не замечает, но когда енот материализовался из тени с добычей в лапках, воин молниеносным движением поймал его за шкирку, подняв в воздух.

– Гм... – ухмыльнулся тот, разглядывая пойманного во-ришку, а я уже приготовился вступить за этого идиота-зверька, который вечно лезет куда не следует.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.